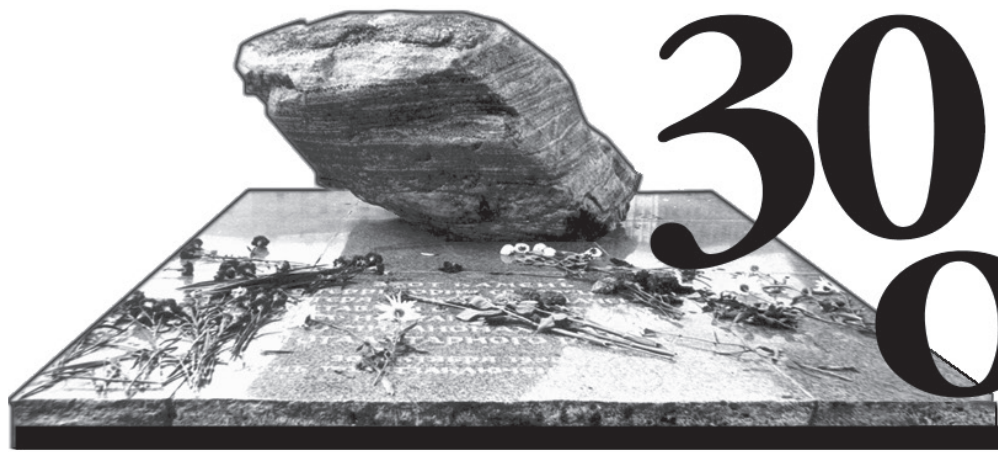

№129 2015 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ

3 ноября 2015 г. правительство России внесло в Госдуму РФ законопроект об увековечении памяти жертв политических репрессий. Законопроект предлагает внести изменения в отдельные законодательные акты, направленные на создание оптимальных правовых и организационных условий для выполнения органами власти и местного самоуправления задач по увековечению памяти жертв политических репрессий. Сопредседатель «Московского Мемориала» Ян Рачинский специально для «30 октября» прокомментировал внесенный правительством России в Госдуму законопроект об увековечении памяти жертв политических репрессий.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий» разработан Минюстом России в соответствии с Концепцией государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утвержденной распоряжением правительства от 15 августа 2015 г. № 1561-р.

В частности, Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» предлагается дополнить новой статьей 181, закрепляющей право органов власти и местного самоуправления реализовывать меры по увековечению памяти и поддерживать деятельность организаций и граждан в этой сфере.

Ян Рачинский отмечает, что «в законе есть несколько положительных моментов. Например, определяется, кто теперь должен принимать решения о внесении мест массовых захоронений жертв репрессий в реестр памятных мест (или объектов истории и культуры) — местные власти».

Также предлагается внести изменение в закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В частности, органы местного самоуправления будут обязаны включать обнаруженные места массовых захоронений жертв репрессий в реестр объектов культурного наследия, а также заниматься их благоустройством при поддержке федеральных и региональных властей.

«Все сводится к тому, что местным властям дали указание быть самостоятельными в вопросах увековечения и обозначили, что это дозволенная деятельность, подробно перечислив те ее виды, которыми можно заниматься», — прокомментировал Рачинский

Предлагается внести организации, занимающиеся увековечением памяти жертв политических репрессий, в список социально ориентированных НКО. Подобные организации могут рассчитывать на материальную поддержку от государства в виде денежных субсидий, налоговых льгот, а также на получение во владение или в пользование государственного либо муниципального имущества. Соответствующее изменение предлагается внести в статью 311 Федерального закона от 12 января

Окончание на с. 2 ➤

ДНИ ПАМЯТИ В МОСКВЕ

29 октября, накануне государственного Дня памяти жертв политических репрессий, «Международный Мемориал» в девятый раз организовал на Лубянской площади Москвы акцию «Возвращение имен».

Сменяя друг друга, люди с зажженными свечами выходили к микрофону, стоявшему рядом с Соловецким камнем, и произносили имя, возраст, профессию, дату расстрела. Листы с двумя именами тайно расстрелянных в годы сталинского террора москвичей волонтеры раздавали всем стоявшим в очереди. Многие в завершение чтения «мемориального» списка добавляли имена своих родных, поясняя: «мой отец, расстрелян», «мой дед, погиб в лагере», «моя тетя, замучена в тюрьме».

Первым доставшиеся ему два имени прочел Уполномоченный по

правам человека в России в 2004–2014 гг. Владимир Лукин.

«У меня в семье, насколько мне известно, никого не расстреливали и не сажали. Думаю, это просто случайность. Как рулетка. Я прихожу сюда, потому что я чувствую свой долг перед миллионами невинных жертв государства. Я обязан чтить их память, помнить о поражающих воображение массовых расстрелах и пытках от имени народа».

«Я помню и «казненных» сейчас: Бориса Немцова, Анну Политковскую, Наталью Эстемирову...» — заметил стоявший рядом со мной в очереди 40-летний музейный работник Александр.

В полдень была объявлена минута молчания, после чего цветы к камню возложили дипломаты 18 стран: послы Франции, Евросоюза, США, Великобритании, представители дипломатических

миссий Хорватии, Дании, Эстонии, Финляндии, Италии, Германии, Венгрии, Люксембурга, Польши, Португалии, Словении, Швеции, Чехии, Ирландии.

Акция продолжалась с 10 утра до 10 вечера. В сравнении с прошлым годом акция получилась еще более многолюдной — буквально с утра сквер у Соловецкого камня наполнился людьми самых разных возрастов. К концу дня стало очевидно: добраться до микрофона удастся далеко не всем. Чтобы прочесть имена, люди часами стояли в очереди. Хотя в сквере горели огни газовых обогревателей и продавали горячий кофе, многие, особенно те, кто был с детьми, уходили, не дождавшись — только поставив свечу

Окончание на с. 4 ➤

На снимке: Очередь около Соловецкого камня в этом году была длинной уже с утра. Фото Вячеслава Ферапошкина

НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ГУЛАГА

30 октября Государственный музей истории ГУЛАГа открыл свои двери в новом здании. На торжественной церемонии открытия музея была представлена широкоформатная выставка «Национальная память о ГУЛАГе».

Новое здание музея, построенное в 1906 г., — бывшее общежитие московского метрополитена. Архитектурное бюро, которое занималось приспособлением дореволюционного здания под нужды музея, предложило оставить одну стену кирпичной — как символ преемственности со старым кирпичным зданием на Петровке. 3 другие стены покрыли медью. Со временем она потемнеет и, по замыслу архитекторов, будет производить довольно мрачное впечатление.

В начале экспозиции посетителя ждет коллекция дверей тюремных камер, производящая достаточно угнетающее впечатление. Оттуда же начинается экспозиция, описывающая «знаковые» события — от

«Шахтинского дела» 1928 г. до «дела врачей» 1953 г. — с непременными иллюстрациями в виде плакатов, карикатур и статей, разоблачающих «врагов народа».

В центральном зале музея развернута выставка «Национальная память о ГУЛАГе». Экспозиция организована в виде цепочки сменяющих друг друга пространств, представляющих память об эпохе политических репрессий. Она насчитывает

свыше ста предметов, предоставленных двадцатью пятью музеями со всей России, и показывает бытовую сторону жизни в ГУЛАГе — записки на тряпках и дереве, номера заключенных, ложки и медицинские инструменты, самодельные записные книжки и шашки и пр. В экспозиции использованы экспонаты из архивов «Мемориала». Однако приве-

Окончание на с. 5 ➤

В НОМЕРЕ:

- Чем опасно сокрытие правды... с. 2
- Конференция в Екатеринбурге с. 2
- Кедры Ягринлага растут в Москве с. 7
- «Мемориал» открыл сайт «Топография террора. Москва» с. 8
- Зимние дни Осипа Мандельштама с. 9
- Волгоград: Судьбы трех отцов с. 11

Дорогие читатели!

Тираж газеты существенно сокращен в связи с нехваткой денег на издание у «Международного Мемориала». Если Вы хотите получить pdf-версию газеты на электронную почту, то можете направить в редакцию запрос на годовую бесплатную pdf-подписку по адресу 30october@ccknot.info

Главный редактор
Григорий ШВЕДОВ

МЫ — «МЕМОРИАЛ» ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ «МЕМОРИАЛА»

Министерство юстиции в акте проверки выдвинуло в адрес Правозащитного центра «Мемориал» следующие политические обвинения: «Своими действиями члены МОО ПЦ «Мемориал» подрывали основы конституционного строя Российской Федерации, призывая к свержению действующей власти, смене политического режима в стране». В этом акте описано, какими именно действиями ПЦ «Мемориал» подрывает основы конституционного строя РФ: он «высказывает несогласие с решениями и действиями указанных институтов власти, результатами предварительного следствия и состоявшимися судебными приговорами по резонансным уголовным делам».

В акте приведены три примера «подрывной деятельности» ПЦ «Мемориал»: оценка агрессивных действий России по отношению к Украине, мнение руководства организации об участии российских военнослужащих в боевых действиях на востоке Украины, несогласие с неправомерным приговором по Болотному делу.

Эти обвинения в адрес ПЦ «Мемориал» являются бесприцельными.

Мы, члены «Правозащитного совета» (созданное в 2010 г. объединение известных правозащитников, не являющееся юридическим лицом. — Примеч. «30 октября»), российские правозащитники заявляем:

1. Мы разделяем мнение ПЦ «Мемориал» по всем приведенным в акте проверки Минюста поводам — политика России по отношению к Украине носит агрессивный харак-

Окончание на с. 2 ➤

МЫ — «МЕМОРИАЛ»

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ЗАЩИТУ «МЕМОРИАЛА»

➤ Окончание. Начало на с. 1

тер и противоречит международным нормам, российские военнослужащие участвовали в боевых действиях на востоке Украины, Болотное дело сфабриковано, приговор, вынесенный по нему, неправоосудный.

2. Мы считаем долгом правозащитников указывать на нарушение национального и международного права государственными органами любого уровня и бороться за соблюдение норм права.

3. Мы считаем долгом правозащитников в случае антигуманного характера принимаемых национальных законов указывать на это и бороться против принятия таких законов.

4. Правозащитная деятельность защищена российским законода-

тельством и международными договорами, ратифицированными РФ.

Мы призываем государственные правозащитные институты — Уполномоченного по правам человека в РФ, Совет по правам человека при Президенте РФ — срочно отреагировать на данные обвинения в адрес ПЦ «Мемориал».

Мы требуем от Министерства юстиции немедленного отказа от данных обвинений и принесения извинений в адрес ПЦ «Мемориал».

Члены Правозащитного совета:
Л.М.Алексеева, В.В.Борщев,
Ю.И.Вдовин, И.А.Калашин,
Г.А.Мельконьянц, Л.А.Пономарев,
Н.Е.Таубина, Л.В.Шибанова
10 ноября 2015 г.

СПРАВКА:

9 ноября Правозащитный центр «Мемориал» получил по почте итоговый акт плановой проверки организации, которую с 5 октября проводило Главное управление Министерства юстиции РФ по Москве. Минюст по итогам своей проверки обвинил Правозащитный центр «Мемориал» «в подрыве основ конституционного строя России». Минюст России также обязал ПЦ «Мемориал» устранить выявленные нарушения до 21 декабря. В акте проверки ПЦ «Мемориал» говорится о том, что «отдельные положения устава организации противоречат положению статьи 54 Гражданского кодекса, согласно которому в уставе НКО должны быть определены предмет и цели деятельности, а не задачи».

11 ноября Генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд выразил обеспокоенность по поводу обвинений ПЦ «Мемориал» в подрыве конституционного строя. По его мнению, «свободные общественные организации являются необходимым элементом любой демократии».

По мнению Генсека Совета Европы, эти обвинения являются чрезвычайно тревожными, так как они «квалифицируют нормальную деятельность неправительственной организации, которая иногда критикует решения властей как одно из самых серьезных уголовных преступлений».

Глава Совета по правам человека при Президенте Михаил Федотов заявил, что СПЧ проведет экспертизу обоснованности выводов Минюста. «Изуучим те же документы и представим результаты нашей работы министру юстиции и, в случае необходимости, Президенту России», — сказал Федотов на радио «Эхо Москвы» 12 ноября.

12 ноября члены Вольного исторического общества и Русского ПЕН-Центра напомнили чиновникам Минюста, что свобода выражения своих мнений и убеждений, включая критику решений и действий «высших органов государственной власти», является конституционным правом граждан России. Они также потребовали от Министерства юстиции отказаться от своих обвинений.

16 ноября правозащитники выставили одиночные пикеты у здания Минюста РФ в Москве. В акции приняли участие Светлана Ганнушкина, Лев Пономарев и Валерий Борщев.

Пикетчики требовали прекратить «травлю Правозащитного центра «Мемориал» и отправить в отставку министра юстиции Александра Коновалова».

23 ноября ПЦ «Мемориал» направил в Главное управление Министерства юстиции РФ по Москве возражения на акт проверки от 30 октября. «По закону уставы юридических лиц должны быть приведены в соответствие с обновленным кодексом при первом внесении в них изменений. При этом срок на внесение таких изменений не установлен, — прокомментировала юрист ПЦ Татьяна Глушкова. — Таким образом, «Мемориал» закон не нарушает. Тем не менее, мы планируем приводить устав в соответствие с действующим законодательством».

Обвинения и нападки на ПЦ «Мемориал» вызвали отклик в обществе. На платформе Change.org проходит сбор подписей под петицией «Мы — Мемориал». На данный момент собрано 6930 подписей.

По материалам интернет-издания «Кавказский узел», интернет-портал «Права человека в России», «Коммерсант», радио «Свобода», «Эхо Москвы»

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ

➤ Окончание. Начало на с. 1

1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Ян Рачинский отметил, что дополнение перечня социально ориентированных некоммерческих организаций, которым может оказываться поддержка со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, организациями, занимающимися деятельностью по увековечению памяти, «показывает местным властям, что они могут не бояться, оказывая помощь этим организациям. Это и раньше не возбранялось и в ряде регионов присутствовало, но теперь оказание подобной помощи попадает (хотя и весьма условно) в разряд приоритетных вещей. Хотя, я полагаю, это не сильно изменит ситуацию — где помощь оказывали, там

будут продолжать это делать, а где был взят другой курс — вряд ли он изменится. Хочется надеяться, что это как-то поможет обществу в реализации его идей на этом поприще».

Историк с сожалением заметил, что «достаточно много положений, бывших в первоначальной версии законопроекта, было из него исключено. К примеру, полностью исчезло положение о доступе к архивным делам (даже в последнем варианте, дававшем доступ к делам только составителям «Книг памяти»). Так что, к сожалению, законопроект получился слишком коротким — 2 с небольшим страницами».

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Евгения Исаевна Фролова — историк, журналист и писатель, автор статей и рецензий, вызвавших в свое время большой резонанс: «Два взгляда на искусство» — о достопамятной выставке художников в московском Манеже, «Второе лицо» — о донощике с партийным билетом. Тема репрессий в творчестве Евгении Исаевны присутствует постоянно, хотя не коснулись ее лично, но затронула ее мужа и соавтора — ленинградского писателя Вадима Фролова. Отец Вадима Фролова — художник, журналист, член партии эсеров Иван Иванович Калюжный, умер в мае 1934 года в эмиграции в Праге. Мать — политкаторжанка, бывшая эсерка, была арестована НКВД и расстреляна в 1938 году. Вадим Фролов и его отчим были высланы как «члены семьи врага народа». «30 октября» публикует мнение Евгении Исаевны Фроловой о принятой в августе Концепции госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Распоряжение правительства Российской Федерации сопровождается такой резолюцией: «Утвердить прилагаемую Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий». Подпись — Председатель Правительства Российской Федерации Д.Медведев.

Далее следует изложение самой этой Концепции — подробное и достаточно обоснованное: с цифрами и фактами, состоящее из пяти разделов. Не забыт никто из жертв, из невинно пострадавших в результате незаконных репрессий — начиная с членов царской семьи и кончая раскулаченными крестьянами и насильно изгнанными из родных мест чеченцами, ингушами, крымскими татарами и прочими народностями нашей, такой многонациональной страны.

Все они отныне восстановлены в правах и реабилитированы. Память о них должна быть священна и увековечена.

ЧЕМ ОПАСНО СОКРЫТИЕ ПРАВДЫ...

Все это, хоть и запоздало на несколько десятков лет, правильно и справедливо. Но...

Вот об этом самом «Но...» и пойдет речь.

Так называемая Концепция — увы! — не содержит главного: она не содержит самих причин, породивших кровавые беззакония. Если говорить прямо, то она не содержит даже упоминания о преступлениях против человечности

«Реализация этой Концепции должна осуществляться в соответствии со следующими принципами:
— признание преемственности исторического развития Российской Федерации;
— осознание трагичности общественного раскола, повлекшего за собой события 1917 г., Гражданскую войну, массовые политические репрессии;
— необходимость объективного анализа как достижений советского периода, так и его трагических страниц, в том числе массовых политических репрессий;
— осуждение идеологии политического террора».

Концепции госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

задумываясь о последствиях, взялся воплощать в жизнь доктрину Карла Маркса о классовой борьбе, по сути своей призывавшую к ненависти людей по отношению друг к другу, и кончая маньяком и параноиком Сталиным, который довел ленинскую политику до кровавого и безусловно преступного абсурда.

А все потому, что не было у нас своего «Нюрнбергского процесса», навеки заклеившего фашизм. Мы, на беду свою, не осмелились заклеить позором и осудить

помят прошедшие годы, то их, наивных и легковерных, не так уж трудно убаюкать полумерами и предложить им согласиться на то, что «пусть будет хотя бы так, чем никак...»

Однако если мы хотим жить в нормальной стране и нормально развиваться, как в политическом, так и в экономическом отношении, то нам как воздух именно сейчас нужна честная и до конца открытая историческая правда, а не та трусливая и лицемерная полуправда,

коммунистическую партию, чьим именем и под чьим руководством творились те самые несправедливые и жестокие репрессии, те жертвы, которые перечисляет и призывает увековечить их память данная «Концепция».

Таким образом, налицо полное отсутствие элементарной логики. Это все равно что назвать жертву убийства и при этом скрыть наверняка известное имя убийцы!

«Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообществе, не увековечив память многих миллионов своих сограждан, ставших жертвами политических репрессий. Особенно важным в этой связи является осознание трагического опыта России, пережитого страной и ее гражданами после октябрьских событий 1917 года, который характеризуется разрывом традиций, утратой преемственности культурного опыта, разрушением межпоколенческих связей. Вследствие репрессий страна пережила масштабные социальные катаклизмы. Помимо колоссальных потерь, понесенных в период Гражданской и Великой Отечественной войн, Россия пережила целый ряд иных трагедий, в числе которых: гонения на представителей религиозных конфессий; послереволюционная эмиграция наиболее образованной части населения, многолетняя дискриминация тех представителей дореволюционной элиты, кто предпочел остаться в России; коллективизация, повлекшая за собой многочисленные жертвы среди высланных и раскулаченных, а также разрушение индивидуального крестьянского хозяйства, которое было основой экономики страны на протяжении веков».

Концепции госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

и, в конечном счете, против интересов самого государства. Потому что в репрессиях погибли лучшие: ученые и земледельцы, инженеры и строители, писатели и философы, педагоги и воспитатели юношества, включая и носителей религиозной нравственности.

В результате этого не названы, а поэтому и никак до сих пор не осуждены те преступники, которые вершили свои черные дела. Не названы ни их вдохновители, ни их руководители — начиная с рвущегося к власти В.И.Ленина, который, не

То есть проблема просто повисает в воздухе, становится пустым звуком, ничем!

Если честно и по-настоящему, в полной мере, восстанавливать ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ и СПРАВЕДЛИВОСТЬ — хотя бы в память о тех невинных, погибших в годы репрессий, — то нельзя ограничиваться этой пресловутой «Концепцией», которая даже хуже циничной лжи. Во-первых, потому что она рассчитана на людей молодых, не знающих прошлого. А во-вторых, если и живы еще те немногие, кто

ПОСЛЕ СТАЛИНА. КОНФЕРЕНЦИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

14–17 октября 2015 г. в Екатеринбурге прошла восьмая международная научная конференция из цикла «История сталинизма» на тему «После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории». Конференция была посвящена вопросам преодоления наследия диктатуры Сталина на протяжении времени и попытке зафиксировать основные тенденции и итоги десталинизации. В ней приняли участие 76 ученых, в том числе четыре члена «Международного Мемориала», из 13 стран.

Торжественную часть конференции открыл директор Российского государственного архива социально-политической истории, главный редактор издательства

«Политическая энциклопедия (РОССПЭН)» Андрей Сорокин, который напомнил, что конференции и мероприятия цикла проходят уже 8 лет.

«Мы начали этот проект в тот же год, когда вышло печально известное пособие для учителей, в кото-

Окончание на с. 10 ➤

ГЕОГРАФИЯ

30 ОКТЯБРЯ

Каждый год в последние дни октября проводятся акции в память о жертвах репрессий как напоминание и предостережение живущим. Этот день 1974 г. был выбран советскими политэзками как день борьбы и солидарности. Тогда политические узники мордовских и пермских лагерей впервые устроили голодовку в знак протеста против своего положения, а академик Андрей Сахаров провел пресс-конференцию о положении заключенных в Советском Союзе. С 1991 г. 30 октября — День памяти и борьбы жертв политических репрессий — установлен в России как общегосударственная памятная дата. Мероприятия, приуроченные к 30 октября прошли по территории всей страны. Где-то они носили религиозный характер, где-то политический. В одном сходились все, кто считал необходимым принять участие в мероприятиях, — отсутствие памяти и знаний о прошлом ведет к повторению трагедии. «30 октября» собрала сообщения о некоторых из многочисленных акций в эти дни в знаковых местах Москвы, Санкт-Петербурга и ряда других городов России.

ВОЛГОГРАД: В городе прошли памятные мероприятия, корреспондент «30 октября» поговорил с участниками акций — подробнее на с. 11.

ВОРОНЕЖ: Перезахоронение останков 107 человек, погибших в годы сталинских репрессий, прошло 30 октября в мемориальной зоне «Дубовка» в лесном массиве у поселка Сомово в Воронеже. На митинг собрались люди, подвергшиеся политическим репрессиям, их родственники, представители правительства Воронежской области, мэрии Воронежа, депутаты, духовенство, общественники, школьники, курсанты и кадеты. По словам председателя воронежской городской просветительской организации «Мемориал» Вячеслава Битюцкого, в Воронежской области есть планы установить в «Дубовке» памятник-часовню. Конкурс на ее проектирование уже прошел в Воронежском государственном архитектурно-строительном университете.

На Никитинской площади города в течение пяти часов читались расстрельные списки — имена земляков, невинно пострадавших в годы советских репрессий. Мероприятие, получившее название «Молитва памяти», организовали православные братства во имя святителя Тихона Задонского и преподобного Силуана Афонского при участии воронежской историко-просветительской организации «Мемориал», Комиссии по канонизации святых Воронежской епархии, а также при поддержке Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий Воронежа. Вячеслав Битюцкий обратил внимание на то, что в Дубовке по-прежнему продолжают раскопки захоронений жертв политических репрессий.

ЕКАТЕРИНБУРГ: 30 октября в Екатеринбурге на аллее напротив бывшего здания областного УНКВД (ул. Ленина, 17) прошла традиционная акция памяти всех погибших и пострадавших от сталинских репрессий. Начиная с 16.00 активисты «Мемориала» и все желающие зачитывали имена безвинно осужденных из «Книги памяти жертв политических репрессий», рассказывали об истории своих репрессированных родственников, да и просто делились своими мыслями о нашей прошлой и нынешней жизни. В 18.30 собравшиеся начали шествие по аллее к бывшему зданию УНКВД Свердловской области. Там акция завершилась цепочкой памяти — люди выстроились вдоль фасада здания со свечами и портретами репрессированных.

25 октября 2015 г., в последнее воскресенье перед Днем памяти жертв политических репрессий состоялась традиционная поездка на 12-й километр Московского тракта.

Екатеринбургский «Мемориал»

КЯХТА (Бурятия): Памятник жертвам репрессий появился 30 октября в Кяхте на Бойнинской горе рядом с обелиском, воздвигнутым в честь Великой Победы. Пьедестал памятника репрессированным имеет форму креста, а надпись «Никогда больше» выполнена на красном полотно со следами от пуль. Надпись исполнена сверху вниз по буддийским канонам. Тем самым, по мнению автора памятника, подчеркивается, что жертвами репрессий стали люди разной веры. В центральной части — тачка с огромным камнем, опутанным колючей проволокой, как символ подневольного труда людей, безвинно пострадавших в 1930е–1950-е годы. По словам председателя Кяхтинского объединения жертв политических репрессий Степана Ербаева, памятник возведен за 1 год благодаря активным усилиям городской и районной администраций, предпринимателей, горожан.

«Байкал-daily»

НАЛЬЧИК: На акцию памяти у памятника жертвам политических репрессий 30 октября собралось около 100 человек. Участники акции почтили память жертв политических репрессий минутой молчания и возложили к памятнику цветы. На митинге Ассоциация жертв политических репрессий потребовала от властей Кабардино-Балкарии снести в Нальчике памятник Беталу Калмыкову, 8 лет занимавшему должность первого секретаря местного обкома ВКП(б). Калмыков ответствен за массовые репрессии в республике, сообщается в письме Ассоциации к властям. Далее в выступлении говорилось о том, что в Нальчике необходимо переименовать некоторые улицы, например улицу Крупской. Молодым людям в республике нужно больше рассказывать о репрессиях, заявила в своем выступлении член Общественной палаты краевед Мария Котлярова.

По ее словам, отношение к этим событиям в республике до сих пор неоднозначное, до сих пор встречается мнение о том, что репрессии можно оправдать их политической целесообразностью.

Интернет-издание «Кавказский узел»

НОВОСИБИРСК: Митинг 30 октября начался около 12 часов возле памятника жертвам политических репрессий в Нарымском сквере. До этого в Вознесенском кафедральном соборе прошла панихида по жертвам политического террора. В сквере собралось более 100 человек.

«Мы, репрессированные граждане России, собрались в Нарымском сквере рядом с одной из тюрем НКВД, которая сейчас снесена, отдать память родным и близким, которые в 1930–1950-е годы попадали в чудовищные мясорубки того времени и размывались так, как хотели вожди. Наше государство до сих

пор даже не извинилось за ГУЛАГ», — сказал на митинге председатель городской общественной организации реабилитированных граждан «Колокол» Геннадий Чичулин.

ИГС.НОВОСТИ»

ОРЕНБУРГ: 30 октября 12 часов. Зауральная Роша — памятник истории и культуры, место массовых захоронений жертв сталинских репрессий 1930–1950-х годов.

К памятнику пришли горожане: студенты ОГПУ, Оренбургское городское и Ивановское казачество, военные и простые граждане. Звучали слова светлой памяти, сказанные Олегом Димовым, Павлом Рыковым, Дмитрием Мищеряковым. Прошла минута молчания, и были возложены цветы к подножию памятника. Отец Сергей, священнослужитель православного храма Форпост, совершил поминальную молитву обо всех невинноубиенных. И тишина после слов благодарности, всколыхнувших и воскресивших память людской печали, опустилась на лесную поляну среди берез и сосен. Так прошел в Оренбурге Всероссийский День памяти жертв политических репрессий, и его события стали теперь частью Оренбургской истории. Истории, создававшей традицию всенародной памяти, которой в этом году уже 27 лет. Весь день к памятному месту люди шли и по завершении мероприятия. Шли, несмотря на осенний дождь и холод.

Александр РОЖДЕСТВИН

ПЕНЗА: Памятные мероприятия прошли у памятника «Покаяние» на улице Московской. 30 октября на митинге памяти пензенцев, репрессированных в советское время, участники акции зачитали список пострадавших от политических репрессий и зажгли свечи в их память.

В архивах областных спецслужб насчитывается более 16 тысяч политических дел того времени. По ним проходят свыше 24 тысяч репрессированных пензенцев.

Вместе с раскулаченными и высланными на поселение крестьянами, по подсчетам Общества «Мемориал», эта цифра вырастет минимум до 40 тысяч человек. «Книга памяти» Пензенской области пока не издана.

ИА «Пенза-пресс»

ПЕРМЬ: 30 октября в Перми у памятника жертвам политических репрессий на Егошихинском кладбище состоялся Гражданский ми-

тинг. В общей сложности в нем приняли участие 250 человек. Примерно половина из них — члены Общества «Мемориал», в числе которых — репрессированные и их родственники, приехавшие из разных городов края.

В этом году Пермское краевое отделение Общества «Мемориал» организовало целую серию памятных событий для пермяков. 26 октября в выставочном центре по адресу ул. Пушкина, 15 открылась выставка из трех передвижных экспозиций: «Папины письма», «За нашу и вашу свободу» и «Прикамье. Репрессии. 1930–1950-е годы» (при участии Мемориального центра

«Пермь-36» и поддержке музея Советского наива).

29 октября сотрудники киноцентра «Премьер» организовали просмотр и обсуждение документального фильма «Варлам Шаламов. Опыт юности». По словам Павла Печенкина, режиссера фильма, «судьба Варлама Шаламова удивительная, но одна из многих. Это фильм о свободе мысли, слова и сложных отношениях государства и человека».

В сам же День памяти, 30 октября, состоялся ежегодный траурный митинг у памятника жертвам политических репрессий на Егошихинском кладбище. Основную часть его участников по традиции составили члены Общества «Мемориал» — это бывшие репрессированные и их родственники. Приняли участие в митинге и представители власти, пермской общественности, журналисты, преподаватели и студенты, а также волонтеры «Мемориала».

На все события ко Дню памяти 30 октября приглашалась также особая группа людей, в детстве пострадавших от человеконенавистнической политики национал-социализма. О «жертвах фашизма» до 1990-х годов в нашей стране было не принято говорить. Часть пострадавших, прошедших через фашистские концлагеря, по возвращении на родную землю оказались теперь уже в лагерях ГУЛАГа. Несомненно, что всех этих пожилых людей объединяют общая судьба, общее горе. По словам Роберта Латыпова, председателя пермского отделения Общества «Мемориал»: «День памяти — это наша общая боль и одновременно надежда, что подобные преступления и трагедии больше не повторятся».

Пермский «Мемориал»

ПСКОВ: 29 октября в Пскове у памятника княгине Ольге в Детском парке и 30 октября у Зкладного камня в сквере у Мировицкого кладбища с 11.00 до 18.00 Псковское областное историко-просветительское общество «Мемориал» и Псковская группа Свято-Троицкого малого православного братства провели акцию «Возвращение имен». К поминовению жертв политических репрессий по спискам «Книги памяти» Псковской области могли присоединиться все желающие.

«Псковская губерния»

РОСТОВ-НА-ДОНУ: Митинг памяти жертв репрессий в городе 30 октября собрал 50 человек.

«У нас каждый год проходят такие мероприятия. К сожалению, люди старятся, болеют, умирают, кто-то в сумасшедшем доме от жизни такой. Администрация в целом к нам благоволит, согласовали без всяких проблем. Но администрация помогает не полностью — мы без крыши над головой, денег нет», — рассказала организатор акции, председатель городской организации «Мемориал» Лиана Маринюк.

Интернет-издание «Кавказский узел»

САНДАРМОХ (Карелия): В этот скорбный день в урочище Сандармох Медвежьегорского района Карелии и в Красном бору Прионежского района состоялись поминальные мероприятия. Потомки и родственники репрессированных, представители общественных и национальных организаций, ученики местных школ возложили венки и цветы к местам захоронений и почтили минутой молчания всех, кто был расстрелян.

САМАРА: На мероприятие у мемориала «Спас», расположенного в парке имени Юрия Гагарина, 30 октября собрались люди всех возрастов. На церемонии возложения венков и поминальный молебен пришли родственники погибших, ветераны, представители правительства Самарской области, администрации Самары, городской Думы, члены благотворительной общественной организации защиты жертв политических репрессий, пенсионеров и инвалидов «Реабилитация» и региональной ассоциации общественных объединений пенсионеров и инвалидов — жертв политических репрессий. В этом году на митинге и поминальном молебне побывали почти триста жителей Самары и других городов области.

«Волганыос»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: 30 октября у памятника жертвам политических репрессий — Соловецкого камня на Троицкой площади прошли митинг, возложение цветов и чтение списков репрессированных. Каждый час совершалась заупокойная лития.

На Левашовском мемориальном кладбище и во дворе Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме состоялась торжественно-траурная церемония и чтение списков репрессированных.

Принять участие в чтении имен погибших в годы Красного и Большого террора, назвать своих родных и близких, ставших жертвами политических репрессий, зажечь свечу памяти мог любой желающий.

31 октября в Научно-информационном центре «Мемориал» состоялась презентация проекта «Карта памяти: Некрополь террора и ГУЛАГа», цель которого — собрать и систематизировать информацию о захоронениях жертв политических репрессий на территории России и предоставить доступ к этим материалам. За год работы сотрудниками «Мемориала» описано и размещено на сайте 400 мест захоронений.

Радио «Свобода»

СЕВЕРОДВИНСК (Архангельская область): В дни памяти жертв репрессий были установлены мемориальные плиты с именами погибших в Яринлаге. Подробнее о событии — на с. 7.

СЫКТЫВКАР: В городе впервые прошла акция «Возвращенные имена». 29 октября горожане в течение двух часов читали имена репрессированных людей, которые погибли в лагерях Коми.

Окончание на с. 5

На снимке: Роберт Латыпов в колонне Пермского «Мемориала» на митинге. Фото из архива Пермского «Мемориала»

➤ Окончание. Начало на с. 1

к Соловецкому камню и положив цветы. Было холодно и дул ветер.

За 12 часов прозвучало около 2400 имен. Всего в акции, по оценке организаторов, приняли участие от 3 до 3,5 тысяч человек. В Интернете велась прямая трансляция, набравшая порядка 40 тысяч просмотров.

«Мой прадед был расстрелян, другая родня прошла лагеря. 29 октября каждый год я с детьми прихожу сюда. По-моему, это очень важно — поименно вспомнить невинно убитых людей, от семейной истории которых часто только и остались имя, возраст и род занятий. Важно объяснять детям: это было страшно, об этом надо помнить и стараться жить так, чтобы такое никогда не повторилось. Для меня не прийти и не вспомнить — это предать, сделать вид, что ничего не было», — говорит журналистка Наталья.

Специально к «Возвращению имен» было приурочено открытие сайта «Топография террора. Москва» — topos.memo.ru. Участники акции смогли посетить его благодаря специальным стойкам с сенсорными экранами в сквере у Соловецкого камня. (Подробнее о проекте на с.8)

Кроме того, «Мемориал» провел 4 бесплатные экскурсии «Топография террора. Лубянка и окрестности», примерно по 1,5 часа каждая.

На выданном мне девушкой листочке с именами расстрелянных было написано:

«Пенер Иван Абрамович, 42 года, механик племхоза Никоновское, расстрелян 9 августа 1938 года.

Пентяк Иван Петрович, 37 лет, инструктор фабрично-заводского училища завода № 12, расстрелян 3 ноября 1937 года».

Читаешь и представляешь себе этих мужиков, моих ровесников. Механик Иван Абрамович в засаленной спецовке, с монтировкой в руке. Такого же пролетарского вида инструктор ФЗУ Иван Петрович. Простые работяги — дома бегают ребятишки в оборванной серой одежке, жены в фартуках стирают одежду в тазаках.

За что же их? Кто они? Посмотрел в мемориальной базе данных «Жертвы политического террора в СССР» (<http://lists.memo.ru>). Оба были членами партии, проживали в Московской области, «из крестьян», у обоих «низшее образование». Оба были расстреляны и похоронены на Бутовском полигоне по решению Комиссии НКВД СССР и прокурора СССР. И.А. Пенер — за участие в контрреволюционной группе и вредительстве, Пентяк И.П. — за контрреволюционную диверсионную подрывную деятельность на оборонном заводе и совершение диверсионных актов. Реабилитированы посмертно в годы хрущевской оттепели. Как сообщается на бутовском сайте памяти Синодик.ру (о «Календаре памяти» жертв Бутовского полигона см. «30 октября» № 125. — Примеч. «30 октября»), вину бедолаги не признали.

Немца Ивана Пенера судьба забросила из приднепровской деревни на работу в мощное племенное животноводческое хозяйство, специализировавшееся на разведении свиней и крупного рогатого скота в селе Никоновское Бронницкого района (ныне относится к Раменскому). Получив разнарядки, в феврале 1938 г. чекисты нашли прорехи в работе племхоза. Их «создали», согласно быстро сшитому делу, члены контрреволюционной организации, занимавшиеся вредительством. Это не только механик Пенер, но и кассир Михаил Панасюк, родом из села в Гродненской губернии, после распада Российской империи отошедшей, на его беду, к Польше. В его случае контрреволюционная организация была названа националистической. Он также был расстрелян. Это и ветеринар хозяйства Егор Шейрман с сыном-работником 26 лет, приехавшие поднимать племхоз из села в Республике немцев Поволжья. Приговор по ним не указан.

Ивана Пентяка также угораздило родиться под злополучным Гродно, да и в графе национальность ему написали белорус, но в скобках заметили — поляк. Подозреваю, что место рождения и национальность сыграли роковую роль при выборе «диверсантов» на военном Электростальском снаряжательном заводе в Ногинске, ковавшем позднее «ядерный щит СССР». Были ли «подельники» у Ивана Петровича, найти мне пока не удалось.

Вот так злая воля Сталина свела выходцев с разных окраин многона-

ДНИ ПАМЯТИ В МОСКВЕ

циональной империи в самой большой братской могиле неподалеку от ее столицы.

По политическим обвинениям в годы сталинского террора в Москве было расстреляно, по данным «Мемориала», более 40 тысяч человек.

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
собственный корреспондент
интернет-издания

«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

30 октября в полдень в столице организация жертв политических репрессий «Московский Мемориал» и Московская Ассоциация жертв незаконных репрессий провели митинг у Соловецкого камня. Свидетельства членов Московской Ассоциации жертв незаконных репрессий — тех, кто выжил — записаны Николом Бастанжиевым для «30 октября».

Галина Степановна Петрушина

Наша семья относится к потомственному казачеству. Мой дед по матери, Сверкунов Федор Васильевич, расстрелян как враг народа. Дед по отцу, Карелин Степан Николаевич, расстрелян как враг народа. Дядя, Сверкунов Герасим Федорович, расстрелян в 1937 г.

Мой отец — Карякин Степан Степанович, 1898 г.р., во время революции 1917 г. находился на действительной службе в казачьем войске Забайкалья. Он воевал у многих атаманов в Даурии, затем весь полк перешел на сторону красных, и отец воевал до 1922 г., устанавливал советскую власть на Дальнем Востоке. В 1930 г. отец был посажен в тюрьму города Благовещенска, потом его отпустили. Через некоторое время вся семья была арестована и депортирована на север, на границу с Якутией. Там я и родилась, в тайге. Хочешь — живи, хочешь — умирай! Так все в нашей семье стали «врагами народа». Только через год после смерти Сталина, в 1954 г., мы получили возможность уехать.

Николай Валерьевич Рубцов

Мой отец, Валерий Рубцов, защищал Родину — Россию в Японскую войну 1905–1907 гг., участвовал в Первой мировой войне 1914–1917 гг., перешел на сторону революции и участвовал в Гражданской войне. Отец создал первый колхоз «Луч труда» в 1929 г., и селяне деревни зажили богатой жизнью. По ложному доносу в 1937 г. отец был арестован, причислен к «врагам народа» и расстрелян «тройкой» без суда и следствия. Нам же сообщили, что отец осужден на 10 лет без права пе-

ботниц вышеуказанного Мосторга. После постановления Особого совещания от 11 июля 1942 г. заключен под стражу и отправлен в ИТЛ ст. Сухобезводная Горьковской области сроком на 5 лет. Там в апреле 1943 г. он и скончался от истощения в возрасте 48 лет.

УК РСФСР отменил постановление Особого совещания от 11 июля 1942 г., а дело в отношении Фреймарка Вольфа Мееровича прекращено за отсутствием состава преступления. С начала войны мы с матерью, Фреймарк Саррой Иосифовной, находились в эвакуации в селе Илек Чкаловской области. Отец на допросах наше местонахождение не раскрыл.

Владимир Петрович Москвитин

Мой отец, Москвитин Петр Васильевич, 1902 г.р., русский, гражданин СССР, неграмотный, из бедняков, рабочий ледоделки, проживал с 1932 г. в городе Ашхабаде Туркменской ССР. Отец был арестован органами НКВД 8 июля 1941 г., уже после нападения Германии на нашу страну — якобы за распространение каких-то слухов. Ашхабадский суд был закрытым, из родственников никого не было. Отец был осужден на 7 лет. Мы с братом и моя мама остались без отца и кормильца. В ар-

В рамках акции организаторы предложили в 21.00 зажигать на окне свечу в память о своих близких и знакомых и обо всех невинно пострадавших в тюрьмах, лагерях и ссылках.

«Молитва памяти» — это усилие по восстановлению памяти о пострадавших людях, возрождению сострадания, милосердия и мира в нашем народе. В списках — имена как невинных жертв, так и палачей, пострадавших вслед за своими жертвами от советского режима.

Как отметил в своем выступлении на Трубной площади один из организаторов акции, председатель Преображенского братства Дмитрий Гасак, «мы надеемся, что такие акции будут способствовать поиску подлинного мира и единства, оживлению памяти обо всех пострадавших. Сегодня мы помним всех — и праведных, и грешных, не разделяя их: кого-то советское время и соответствующая политика коммунистической партии привели к смерти, кто-то был репрессирован, а кто-то волею судеб оказался по другую сторону. Мы не ставим знак равенства, но мы не будем и разделять всех людей, потому что эту катастрофу, это зло мы пережили вместе, и нам всем вместе нужно искать из этого духовные выходы».

«Молитвы памяти» в этот день также прошли в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Северодвинске, Вельске, Воронеже, Самаре, Твери, Туле, Рязани, Коломне, Камышине, Томске, Электростали, поселке Глебовский Истринского района Московской области. 29 октября акция прошла в Архангельске, а 31 октября — на Онежской трассе возле мемориала «Ягринлаг».

Дарья МАКЕЕВА

реписки. Нас, сирот, исключили из колхоза и лишили всех прав.

В 1944 г. я был призван и прослужил в Советской армии на действительной службе более 8 лет. Я 20 лет носил клеймо «сына врага народа». И все время, все 20 лет, ждал отца оттуда! В 1956 г. получил по почте 20 рублей за отца — по реабилитации. В 1996 получил реабилитацию, как сын расстрелянного по решению Бабушкинского районного суда г. Москвы и Брянской областной прокуратуры.

Нина Васильевна Фролова

Брат моего отца, Николай Васильевич Ерофеев, был арестован в 1934 г. Участь его неизвестна. Мой дед, Ерофеев Василий Константинович, в 1941 г. был арестован и расстрелян за то, что нецензурно выразился в адрес ВКП(б). Мой отец, Ерофеев Василий Васильевич, 1900 г.р., был арестован в 1945 г., осужден по ст. 58 на 6 лет. Когда арестовали отца, он работал дежурным по станции Хибин Мурманской области. Наша семья — пятеро детей и мама — остались без средств к существованию. При аресте конфисковали даже продовольственные карточки отца и 100 рублей денег. Вернулся отец в 1951 г. тяжело-больным и вскоре умер.

Он заболел туберкулезом еще во время следствия. Отец мне рассказывал, как его держали в такой камере, где нельзя было ни встать во весь рост, ни сесть. Ночью открывали камеру, он выпадал на пол, его обливали холодной водой и вели на допрос. Будучи на лесоповале в Архангельской области, он сначала лежал больной, одно одеяло служило и постелью, и одеждой.

Мирон Вольфович Фреймарк

Мой отец, Фреймарк Вольф Меерович, родился в 1895 г. в Одессе. До своего ареста жил в Москве, работал в Мосторге № 1 (Петровский пассаж), заведовал галантерейной секцией. Был освобожден от службы в армии по состоянию здоровья. 11 июля 1942 г. отец был арестован на основании заявлений двух ра-

живных материалах сведений о месте отбытия наказания мы не нашли. К семье отец больше не вернулся и где он похоронен — мы не знаем.

Николай БАСТАНЖИЕВ,
член МАЖНР

«МОЛИТВА ПАМЯТИ»

В Москве и еще 16 городах и населенных пунктах России прошла ежегодная акция «Молитва памяти».

30 октября акцию при поддержке местных епархий и Синодального отдела РПЦ по взаимоотношениям Церкви и общества ежегодно проводит Преображенское братство — крупнейшее неформальное объединение верующих в РПЦ. На Трубной площади, на Покровке и на Ваганьковском кладбище у памятника жертвам политических репрессий читались имена погибших и пострадавших, а также совершались заупокойные молитвы. Участники читали имена из Московского мартиролога, а также имена своих родных и близких, пострадавших от советских репрессий, называли все желающие — и те, чьи близкие были расстреляны или арестованы.

Четвертый год на Бутовском полигоне проходит акция «Голос памяти». Она начинается с панихиды в храме Новомучеников и Исповедников Российских. Затем в течение дня на самом полигоне возле расстрельных рвов читают имена тех, кто был убит здесь во время Большого террора в 1937–1938 гг.

В советские годы здесь находился стрелковый полигон НКВД и проводились массовые казни людей. Только в период с августа 1937 г. по октябрь 1938 г. здесь были убиты более 20 тысяч человек.

До начала акции «Голос памяти» в храме Воскресения Господня состоялась панихида. После службы собравшиеся возложили цветы к поклонным крестам и вместе прошли от храма до мест захоронений жертв политических репрессий.

АНО Мемориальный научно-просветительский центр «Бутово»

На снимке: «Возвращение имен», Соловецкий камень, 29 октября.

«Молитва памяти» на Ваганьковском кладбище, 30 октября. Фото из архива НИПЦ «Мемориала» Москва и Дарьи Макеевой

➤ Окончание. Начало на с. 1

зенные экспонаты из Музея истории репрессий в Йошкар-Оле организаторы присоединить к экспозиции отказались (см. цитату Николая Аракчеева).

Зал замыкает большая карта СССР с нанесенными на нее обозначениями лагерей, лагерных управлений и количеством заключенных, содержавшихся там в разные периоды истории.

Одна из главных задач выставочного проекта, по задумке организаторов, — высветить тему сохранения исторической памяти о терроре и ГУЛАГе, способствовать более глубокому осмыслению и пониманию советского периода российской истории, а также объединить музеи памяти из разных городов России.

В отдельном зале желающие могут познакомиться с самиздатской литературой о ГУЛАГе, включая и знаменитый солженицынский «Архипелаг».

В здании также есть кинозал, фондохранилища, исследовательский центр, студия визуальной антропологии, библиотека, издательский и социально-волонтерский центры. Последний займется помощью пожилым людям, пострадавшим от репрессий.

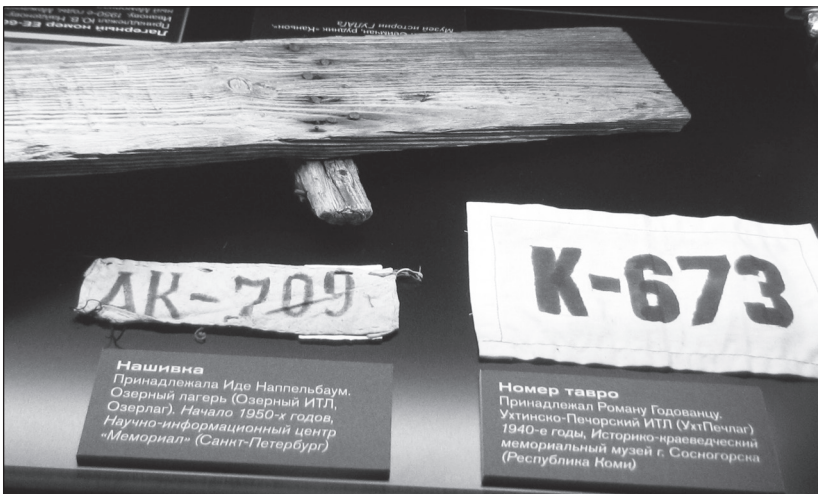
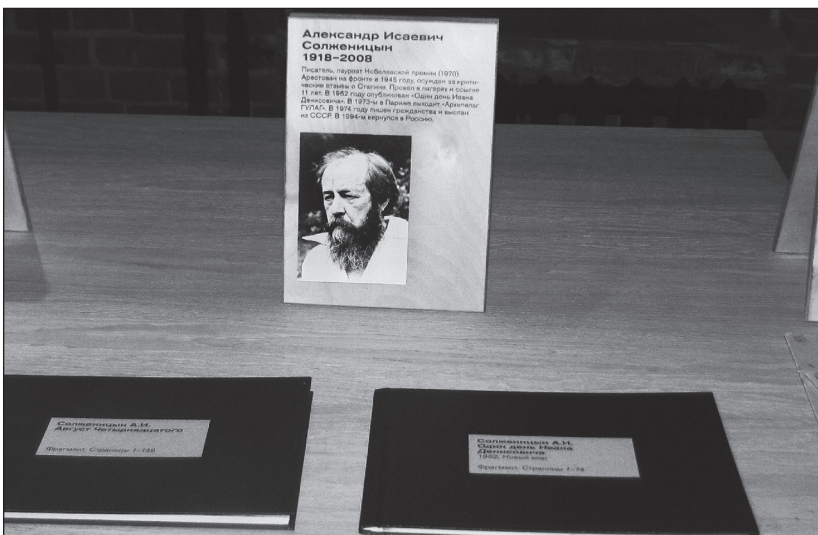
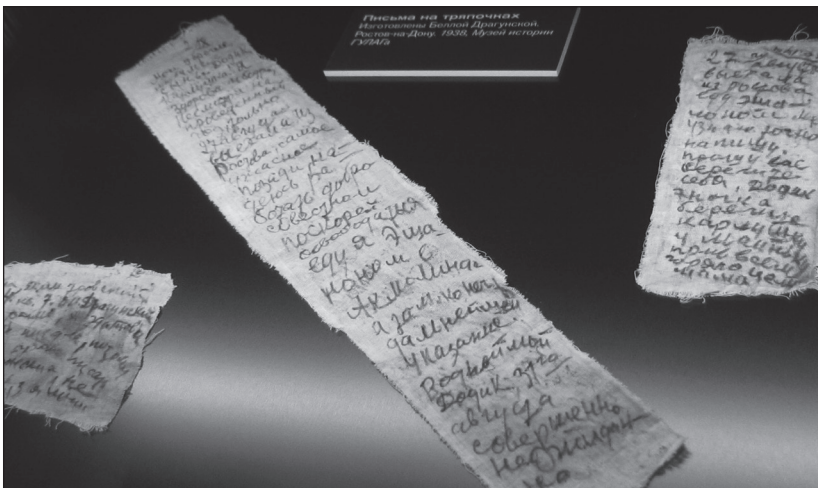
Бывший Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин в интервью «30 октября» отметил, что новый музей может стать местом, где можно будет наглядно демонстрировать ужасы тоталитарного режима с тем, чтобы это никогда не повторилось. «Если сюда будут приходить люди, особенно молодежь, это станет противоядием от прославления такого рода ужасных вещей. Самое важное — показать, что может случиться, если сложится сумма обстоятельств и на поверхности окажется вся совокупность отрицательных качеств, которая образовалась в народе», — подчеркнул он.

Своим мнением о музее поделился и американский историк Стивен Коэн, автор книги «Возвращение жертв: уцелевшие в ГУЛАГе», занимавшийся изучением истории репрессий. «Это уникально и замечательно. Я был знаком с [узником сталинских лагерей] Антоном Антоновым-Овсенко, и примерно в 1979 г. он сказал мне о своей мечте создать музей ГУЛАГа. Я тогда сказал ему: Антон, ты сумасшедший. Но он создал свой музей. И сегодняшнее событие — воплощение его мечты. Кроме того, я знал многих прошедших ГУЛАГ. И когда я пришел сюда, то пожалел, что они уже не здесь — они умерли. Но то, что этот музей открылся, — это возможность сохранения памяти о них. Кроме того, в Москве есть много архивов с документами об этом периоде, но нет единого центра по работе с ними. Думаю, что музей сможет стать таким центром», — сказал он, выразив надежду, что создание музея станет началом реализации подписанием Дмитрием Медведевым программы мемориализации памяти жертв репрессий.

Директор музея Роман Романов, открывший торжественную церемонию, отметил, что шел к этому дню 7 лет. «Но многие из вас, — обратился он к собравшимся, среди которых были представители «Мемориала» и бывшие политзаключенные советских времен, — шли к этому гораздо дольше. Все мы чувствуем, что сегодня произошло что-то важное, и это важное должно стать уроком для всех. То, что произошло тогда, не должно повториться ни с нами, ни с нашими детьми», — сказал он.

В интервью «30 октября» Роман Романов отметил, что создание музея и его переезд в новое здание стали возможны благодарядействию правительства Москвы и Департамента культуры. Как подчеркнул директор музея истории ГУЛАГа, перед музеем стоит задача мемориализации памяти о жертвах репрессий. Что касается студии визуальной антропологии, то, по словам Романова, ее задачей станет создание уникального архива видеовоспоминаний, который будет состо-

НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ГУЛАГА

ять из интервью с узниками лагерей и их семьями. На данный момент уже записано 78 интервью. «Мы в какой-то степени повторяем работу фонда Спилберга», — заявил он.

В будущем на прилегающей к музею территории планируется создание Сада Памяти, который будет заполнен деревьями, кустарниками и камнями, привезенными из мест расположения бывших лагерей.

Романов также рассказал, что с 31 октября по 1 ноября в музее истории ГУЛАГа пройдет научно-практический семинар «От Соловков до

Колымы: память о ГУЛАГе в музейных собраниях современной России». В нем примут участие исследователи и сотрудники музеев памяти со всей России — от Сегежидо поселка Ягодное Магаданской области. «Семинар будет посвящен современным практикам создания музеев памяти в России и за рубежом, обмену опытом и перспективам разработки совместных проектов. Он станет первым шагом в создании Ассоциации музеев памяти, иницированной музеем истории ГУЛАГа», — подчеркнул Романов.

Николай Аракчеев, директор йошкар-олинского Музея истории репрессий и председатель правления Марийского отделения российского «Мемориала» в интервью «30 октября» рассказал, что посещение музея ГУЛАГа вызвало у него смешанные чувства. «Сам музей очень хороший, здание большое, но общение с командой музея вызвало смешанные чувства. Я привез 50 килограммов различных материалов в дар для выставки (в том числе таких уникальных, как доска на палачей, которые мы собирали 10 лет), но они отказались взять, отказав в достаточно жесткой форме. Сказали, что не возьмут, поскольку это не согласовано с Департаментом культуры Москвы. Я увез их обратно. Я просил хотя бы два стола в любой аудитории, чтобы хотя бы просветить коллег и журналистов, — отказали. Кроме того, несмотря на то, что в Москве живут свыше 20 тысяч бывших заключенных, их не было среди выступавших. Я пригласил с собой дочь Сергея Павловича Королева, мне сделали замечание «кого ты с собой привел?» Я три раза подходил к Романову с просьбой дать ей возможность выступить — не дали. Ей пришлось стоять полтора часа, хотя она уже человек молодой. Я просил поставить хотя бы стул — но не согласились и на это. Нельзя вести себя так, ведь мы работаем на энтузиазме, не за деньги. Сотрудничать надо, нужно и быть гостеприимными», — посетовал Николай Аракчеев.

Говоря о возможной аудитории музея, он отметил, что это — все россияне, не исключая и тех, кто сейчас выходит к музею с протестными плакатами.

Президент Фонда Солженицына вдова писателя Наталья Солженицына поблагодарила всех сотрудников музея, «от директора до осветителя», благодаря которым состоялась эта церемония. Она также предложила две версии того, чем может стать музей. «Это или «Для памяти построен дом», и будет возведен монумент жертвам репрессий, и, значит, долги заплачены и мы можем спать спокойно — или это подъем штандарта на флагманском корабле, чтобы ему следовали люди со всей страны и чтобы хотя бы табличками были отмечены все места массовых захоронений жертв репрессий», — сказала она, добавив, что А.И.Солженицын мечтал о памятнике женам заключенных, страдавшим не меньше, чем их мужья.

Наталья Солженицына также отметила важность сохранения памяти о политических репрессиях. «Сегодня общество расколото и все громче звучат голоса тех, кто желает воспитывать молодежь на истории без темных пятен. Тот народ, который не знает своего прошлого, обречен, безоружен перед будущим, которое, как видите, в высшей степени сложное. Мы живем в очень сложное время, и у нас просто нет права на ошибку», — подчеркнула она, пожелав музею «самому выйти навстречу потенциальным посетителям», а обществу — перестать ждать, что за него все сделает государство, и брать дело просвещения в свои руки. В качестве дара музею Н.Солженицына передала Роману Романову издание «Архипелага ГУЛАГ» на китайском языке, а также вариант книги, адаптированный для школьников (адаптированное издание романа было выпущено издательством «Просвещение» в 2010 г. под редакцией вдовы писателя. — *Примеч. «30 октября»*).

Михаил Федотов, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, рассказал о своих впечатлениях от посещения Бутовского полигона, где было расстреляно 20 762 человека, имена которых ежегодно зачитываются 30 октября. «Я надеюсь, что там будет музей, посвященный репрессиям против РПЦ. Сделано большое дело — Музей ГУЛАГа открыт в новом большом помещении. Я думаю, что этот музей станет центром музейной инфраструктуры по всей стране и будет помогать другим музеям», — отметил Федотов.

Заместитель мэра Москвы по социальным вопросам Леонид Печатников отметил, что Музей истории ГУЛАГа — «это совсем другой музей». «Этот музей — память о тех, кто оказались безвинными жертвами страшного периода истории нашей страны, музей-памятник над огромной братской могилой тех людей, которые не сумели получить даже куска кладбищенской земли. Этот музей — приговор не только тем, кто подписывал расстрельные списки, но и тем, кто в наши дни пытается забыть об этом или представить репрессии чуть ли не закономерной и необходимой деятельностью тех руководителей государства», — сказал он.

В культурной части программы выступил ансамбль Questa Musica под руководством Филиппа Чижевского. Исполнение духовных и струнных композиций сопровождалось видеохроникой: на экране можно было увидеть остатки бывших лагерей на Чукотке и в Магаданской области.

Семен ЧАРНЫЙ, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимках: Наталья Солженицына, Роман Романов — на церемонии открытия Музея.

Экспонаты нового Музея истории ГУЛАГа. Фото автора

ГЕОГРАФИЯ 30 ОКТЯБРЯ

➤ Продолжение. Начало на с. 3

Мероприятие состоялось у памятника-часовни жертвам политических репрессий. Организаторы подготовили списки осужденных на территории Коми АССР по политическим статьям. Каждый желающий получил листок с именами, занимал очередь и читал сведения о пяти осужденных и погибших гражданах.

«Эта акция уже много лет проходит 29 октября у Соловецкого камня в Москве. Без преувеличения сотни людей читают там имена погибших и расстрелянных в советских лагерях. Такую же акцию в Сыктывкаре мы проводим в первый раз», — сказал председатель общественного фонда помощи жертвам политических репрессий «Покаяние» Михаил Рогачев (на фото).

30 октября в Сыктывкаре прошли возложение цветов к памятнику сыльным литовцам на старом Соловском кладбище и у поклонного креста возле Н.Чова, митинг возле памятного знака спецпоселенцам пос. Нижняя и Верхняя Максаковка.

В Национальном архиве Республики Коми прошли День открытых дверей с выставкой документов «Лишенные детства» (о жизни детей репрессированных родителей в Коми АССР в 1930–1940-х годах XX в.) и презентация информационно-справочного издания «Документы ГУ РК «НАРК» по истории Северного железнодорожного лагеря НКВД-МВД СССР. 1938–1951 гг.».

«Межрегиональный интернет-журнал «7x7»

ТОЛЬЯТТИ: 30 октября у памятного знака «Скорбящий ангел» состоялся митинг, посвященный памяти жертв политических репрессий. Ровно 10 лет назад в центральном парке был возведен «Скорбящий ангел» — памятный знак, на гранитных плитах которого увековечено 171 имя реабилитированных жителей Ставрополя-на-Волге, приговоренных к высшей мере наказания. Почтить память земляков у «Скорбящего ангела» собрались тольяттинцы старшего поколения, а также студенты и школьники. Председатель правления организации жертв политических репрессий Нияз Ялымов сообщил на митинге, что идея наименования аллеи ветеранов парка Центрального района именем Александра Солженицына нашла поддержку у представителей ряда институтов гражданского общества. Этот вопрос неоднократно обсуждался на различных площадках, включая городской парламент и созданный при нем консультационный совет, но решение до сих пор не найдено, поскольку личность Солженицына многие тольяттинцы считают неоднозначной. Помимо переименования аллеи, общественная организация репрессированных добивается

Окончание на с. 9 ➤

Тульский «Мемориал» провел вечер памяти братьев Глаголевых, приуроченный к 150-летию со дня рождения профессора Московской духовной академии (МДА) Сергея Сергеевича Глаголева и 85-й годовщине казни магистра богословия, тульского священника Дмитрия Сергеевича Глаголева.

ТУЛЬСКИЙ «МЕМОРИАЛ» ВСПОМИНАЛ УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ БРАТЬЕВ ГЛАГОЛЕВЫХ

Ни для кого не секрет, что история XX века в нашей стране представляет цепь трагических событий, приведших к разрыву связей поколений. Особенно важно, что эта история непосредственно отразилась на жизнях конкретных людей. Поэтому сейчас очень важны акции, мероприятия и встречи, посвященные людям прошлого, за свою жизнь успевшим внести значительный вклад в наше наследие.

Одним из таких мероприятий стал вечер памяти ученых, православных богословов братьев Глаголевых, прошедший 21 октября в Тульской областной библиотеке. Организатором его стало Тульское отделение общества «Мемориал» при содействии Тульской областной универсальной научной библиотеки, Крапивенского музея, отдела музея-усадьбы Л.Н.Толстого «Ясная Поляна», членов Иоанно-Предтеченской общины Преображенского содружества малых православных братств и клуба «Генеалогия в Туле».

Это уже не первое мероприятие, проведенное совместно Тульским «Мемориалом» и членами Иоанно-Предтеченской общины. Ведущий вечера член правления Тульского «Мемориала» Андрей Николаевич Ключков, открывая встречу, представил краткие биографические справки о ее героях.

Далее Андрей Николаевич передал слово заведующей Крапивенским отделением музея «Ясная Поляна» Ольге Сергеевне Веницевой. В своем сообщении она, ссылаясь на воспоминания Сергея Глаголева, рассказала собравшимся про быт уездного города Крапивна, где росли братья Глаголевы. Их отец, рано овдовев, не оставил своего служения, напротив, он стал одним из самых влиятельных лю-

дей города и ближайшей местности. Веницева отметила его вклад в земское движение, а также то, что отец Сергей собирал в своем доме круги местной «интеллигенции», обсуждавшей все новые течения в мировой науке и культуре. Удивительно, что именно благочинный протоиерей сделал свой дом местом таких собраний, учитывая, что в уездном обществе того времени уже набирали обороты течения «толстовцев» и «пашковцев». Также Ольга Сергеевна отметила, что при таком живом интересе к научной и гуманитарной мысли отец Сергей и его сыновья сохраняли внутреннюю, непоколебимую, но при этом совершенно не показную преданность православию.

Следующим докладчиком выступил председатель Тульского «Мемориала» Сергей Львович

Щеглов, активно участвовавший в организации вечера. Он рассказал о непростых отношениях Сергея Сергеевича Глаголева с Львом Толстым (и самого графа с русской церковью). Материалом для доклада послужила статья Глаголева, точнее, его речь на одной из лекций о своем знаменитом земляке. Сергей Львович отметил некоторую тенденциозность отношения богослова к великому писателю, равно как и всего церковного сообщества. Однако тот же Глаголев не отказывал графу в том, что тот искренно занимался поиском истины, даже если в своих поисках отступал от православия и высказывал очень соблазнительные для русской интеллигенции суждения.

В следующем сообщении член Иоанно-Предтеченской общины

Виктор Авилов рассказал о жизни и научном наследии Сергея Сергеевича. Научная карьера Сергея Сергеевича развивалась очень бурно, уже к 30 годам он стал экстраординарным профессором МДА, с 1894 г. активно участвовал в европейских конференциях. В частности, в 1900 г. его избрали вице-президентом Всемирного конгресса религий в Париже. В этом собрании участвовали представители различных научных кругов, как богословских и философских, так и естественно-научных. Вообще тема сошествия науки и религии была для Сергея Сергеевича одной из главных. Для него не существовало какого-то значительного разрыва между ними, — этому способствовали заседания в доме его отца в Крапивне. Для того чтобы глубже раскрыть свой подход к данной проблеме, ученый часто обращался к теме происхождения человека и происхождения религии. Вообще вопрос антропологии был для него очень важным. В этих исследованиях профессор использовал последние данные светской науки, не допуская здесь тенденциозного отношения. При этом, как отмечают исследователи, в своей работе Сергей Сергеевич был ближе к православной антропологии, чем его коллеги по академии, хотя его труды не были перегружены цитатами из Писания и святых отцов. В 1917–1918 гг. профессор участвовал в работе Поместного собора Православной Российской церкви. К сожалению, после Октябрьского переворота и роспуска духовных школ его труды и его жизнь оказались не востребованы в советской стране.

В 1937 г. в Вологде он был расстрелян «за распространение провокационных слухов и пропаганду фашизма».

Следующие 2 доклада были посвящены старшему брату Сергея Сергеевича — отцу Дмитрию Глаголеву, последнему настоятелю Спасо-Преображенского собора Тулы, снесенного в 1930 г.

Нина Александровна Глаголева, исследователь жизни братьев Глаголевых, рассказала биографию отца Дмитрия. Он решил последовать примеру отца, став священником, но также имел и немалые успехи в научно-богословской сфере. В частности, в 1913 г. вышел его двухтомный «Православный богословский энциклопедический словарь», переизданный в 1992 г. До революции он жил в Туле, где был членом Тульского археологического товарищества и председателем совета Тульского епархиального Иоанно-Предтеченского братства. В свое время отец Дмитрий преподавал в духовных школах и в Ярославском Демидовском лицее. Позже он переехал в Тулу, где жил в доме своего шурина — известного врача, основателя первого в России вытрезвителя Федора Сергеевича Архангельского. В конце выступления Нина Александровна прочитала стихотворения Сергея Сергеевича «Спутники жизни», посвященное погибшему брату и умершему в 1916 г. отцу.

О скорбном пути отца Дмитрия в качестве настоятеля Спасо-Преображенского храма рассказала Татьяна Юдина, член Иоанно-Предтеченской общины. Поводом для ареста и последнего расстрела было то, что отец Дмитрий и его ближайшее окружение попытались воспротивиться закрытию и уничтожению одного из лучших храмов города. Они планировали отправить кого-нибудь в Москву, чтобы сообщить о готовящемся разрушении, однако эта попытка была расценена как посягательство на всемогущество советской власти. И хотя никаких политических заявлений со стороны настоятеля не было, в 1930 г. было открыто дело, согласно которому власти постановили его расстрелять, а двоих «подельников» отправить в ссылку. Точное место захоронения пастьеры до сих пор неизвестно.

Виктор АВИЛОВ,
член Иоанно-Предтеченской общины.

На снимке: Сергей Львович Щеглов на вечере памяти братьев Глаголевых. Установленный мемориальный знак в Венице возле школы № 1. Фото Павла Понарина и Андрея Ключкова

30 октября 2015 г. в городе Венице Тульской области около здания школы № 1, вблизи места где находилась тюрьма НКВД, по инициативе о. Георгия Белькина впервые прошли мероприятия, посвященные Дню памяти жертв политических репрессий. В начале дня с одобрения глав администраций города Веница и Вениевского района у школы была установлена информационная табличка с надписью.

В полдень, после заупокойной литии, совершенной городским духовенством, состоялся митинг, на котором представители общественности почтили память безвинно пострадавших от богоборческой власти.

Затем присутствующие зачитали имена веницев, пострадавших от политических репрессий. В мероприятиях принял участие член правления Тульского «Мемориала» А.Н.Ключков, который передал веницам список их репрессированных земляков, в котором более 500 фамилий.

После уличных мероприятий в Вениском краеведческом музее состоялась встреча представителей Тульского «Мемориала», Иоанно-Предтеченского братства (В.Авилов), Вениевского духовенства (отец Георгий и отец Владимир) и председателя Клуба краеведов «Вениевский уезд» (Д.А.Махель). На встрече обсуждался вопрос о создании в Венице отделения Тульского «Мемориала».

Образовательный семинар Тульского отделения «Мемориала» для педагогов Тулы и области

Накануне Дня памяти жертв политических репрессий, 26 октября 2015 г., Тульский «Мемориал» провел образовательный семинар для учителей истории, обществознания, краеведения и педагогов дополнительного образования на тему «Принудительный труд в годы Великой отечественной войны и послевоенный период на территории Тульского края». Помощь в организации семинара оказали областное Министерство образования и тульский Центр краеведения, туризма и экскурсий.

Цель семинара заключалась в том, чтобы рассказать педагогам об основных положениях «Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий», принятой правительством в августе 2015 г., познакомить их с результатами исследования о деятельности специальных фильтрационных лагерей на территории Тульской области, о жизни трудармейцев и спецпоселенцев, привезенных на угольные шахты Мосбасса в 1942–1956 гг.

Тот факт, что заметное количество послевоенного населения области составляли бывшие узники фильтрационных лагерей, а также вернувшиеся из плена советские военнослужащие и оstarбайтеры вкпе со спецпоселенцами — немцами Поволжья, крымскими татарами и корейцами, для многих оказался неожиданным.

Эти сведения помогут старшеклассникам принять участие во Всероссийском конкурсе «Человек в истории. Россия — XX век». Член правления Тульского «Мемориала» Павел Понарин поделился своим опытом в качестве руководителя исследовательских работ. Он отметил, что тульские школьники неоднократно становились лауреатами конкурса «Человек в истории. Россия — XX век».

Виктор Авилов, член Иоанно-Предтеченского православного братства, познакомил участников семинара с акцией «Молитва памяти», в шестой раз проводимой общиной в День памяти жертв политических репрессий. Он показал ее значение для воспитания личности и призвал педагогов вместе со школьниками принять участие в чтении имен жертв репрессий 30 октября в Туле.

Хочется надеяться, что подобные семинары в дальнейшем станут доброй традицией.

Андрей КЛЮЧКОВ,
Тульский «Мемориал»

Глаголев Дмитрий Сергеевич (1863–1930) — священник, магистр богословия. Закончил Тульскую семинарию и Московскую духовную академию. Преподавал в Пермской и Владимирской духовной семинарии, в Тульском епархиальном женском училище. Был членом Тульского археологического товарищества и председателем Иоанно-Предтеченского братства. С 1915 г. жил в Ярославле, преподавал в качестве профессора богословия в Демидовском юридическом лицее и в университете, служил священником в церквях города. В 1928 г. вернулся в Тулу настоятелем Спасо-Преображенской церкви. 1 июля 1930 г. Глаголев был арестован по обвинению по ст. 58, п.11. По решению тройки при полномочном представительстве ОГПУ МО от 6 октября 1930 г. расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

Глаголев Сергей Сергеевич (1865–1937) родился 21 октября 1865 г. в уездном городе Крапивна Тульской губернии в семье священника. Автор многих книг и более 58 статей, не утративших своей актуальности и поныне. Закончил Тульскую семинарию и МДА, слушал лекции в Сорбонне, Московском и Берлинском университетах, затем преподавал в МДА, где был профессором кафедры основного богословия. В 1900 г. избран вице-президентом Всемирного Конгресса религий в Париже. В 1917–1918 гг. — член Священного Собора РПЦ. При Советской власти он неоднократно подвергался арестам и ссылкам. 5 июня 1937 г. арестован в Вологде по обвинению в контрреволюционной деятельности и приговорен Особой тройкой УНКВД по Северной области к высшей мере наказания. Расстрелян 2 октября 1937 г. Реабилитирован в 1991 г.

В Северодвинске Архангельской области 31 октября (мероприятие в этом году перенесли на субботу по ряду обстоятельств) состоялся традиционный митинг памяти на мемориале «Невинным жертвам Ягринлага». Были открыты памятные плиты с 82 установленными именами умерших в лагере.

Приехали родственники погибших из Москвы, Ногинска, Вологды, районов Архангельской области. Приехали дочь, 2 внучки и правнук Михаила Петровича Дуденина из Ногинского района Московской области. Валентина Михайловна Дуденина-Биякова с внуком Геннадием Смирновым посетила место захоронения своего отца в этом году второй раз. Внучка Николая Ивановича Калинина Татьяна Петровна Киселкина приехала из Вологды. Из Пинежского района Архангельской области посетить место захоронения своего деда Афанасия Николаевича Порядина приехали Алевтина Ивановна Пищукина и Татьяна Васильевна Пospelова. Дочери Николая Александровича Киселева Мария Николаевна Пименова и Любовь Николаевна Арефьева со своими внуками приехали из Плесецкого района. Слезы на глазах у присутствующих вызвали стихи, которые написала и прочла Любовь Николаевна в память о своем отце. Москвичи Александр Викторович Корякин, внук Павла Харитоновича Корякина, с сыном Иваном и племянником Евгением Алексеевичем Корякиным прибыли из Москвы. Проживают потомки погибших в Ягринлаге и в Северодвинске. У Риммы Варламовны Крыловой и Антонины Варламовны Вершининой в 1942 г. в лагере скончался отец Варлам Трофимович Замятин, у Нины Михайловны Сивковой — дядя (родной брат матери) Степан Степанович Некрасов, у Лилии Александровны Мякишевой — отец Александр Александрович Богданов.

Внуки и правнуки Филиппа Ивановича Худоногова не смогли приехать из Красноярского края, но прислали письмо, в котором благодарят «Совесть» и общественность города Северодвинска за восстановление честного имени своего деда, рады, что его имя увековечено на мемориальной плите.

Руководители питомника «Кедровая роща» Андрей Петрович Аншуков и центра семейного творчества «Я семья» Людмила Викторовна Жилибовская предоставили возможность родным умерших в Ягринлаге посадить по именному кедр. При посадке деревьев помогали волонтеры — студенты техникума строительства, дизайна и технологии. Приехавшим из отдаленных мест были подарены саженцы кедров с тем, чтобы они могли посадить их у себя на родине. Александр Корякин, побывавший на Дне памяти, написал по возвращении: «Я и мальчишки под глубочайшими, ярчайшими впечатлениями!!! Так и хочется рассказать каждому встречному, где, по какому поводу мы были, с кем встречались и общались! Не объяснять даже словами! Само событие, люди, природа, море, город, дома, улицы, это управление строительством на перекрестке... Дедушка... Жалко, что его детей, наших родных, уже нет. А что мальчишки переживают, не объяснять!!!! Спасибо огромное! Кедр вчера посадил на даче. Родственники звонят, требуют отчета. Поеду в Рязань с фотографиями и докладом. Будем продолжать поиски документов ареста и пребывания в лагере. Конечно же, хочется приехать снова. Еще раз благодарю Вас за встречу и сподвижничество! Спасибо!..»

Через историю города Северодвинска политические репрессии прошли двойным путем. Это строительство градообразующих судостроительных и судо-

ремонтных заводов (сейчас — ПО «Севмаш» и «Звездочка») и возведение города Молотовска (название Северодвинска с 1938 г. по 1957 г.).

В 1936 г. была заложена судостроительная база молодого Северного флота — Судострой. В 1938 г. руководство строительством было поручено Наркомату внутренних дел. Для этого в апреле 1938 г. были организованы Управление строительством и Ягринский исправительно-трудовой лагерь. Уже к концу 1938 г. в лагерь доставили более 27 тысяч человек. И долгие годы к строящимся объектам тянулись по улицам города под вооруженной охраной с собаками бесконечные колонны заключенных.

КЕДРЫ ЯГРИНЛАГА РАСТУТ В МОСКВЕ

Традиционный митинг на мемориале «Невинным жертвам Ягринлага» в этом году провели 31 октября. Он был посвящен памяти узников Ягринлага и всех безвинно пострадавших в годы репрессий. Во время митинга состоялось открытие четырех памятных плит с установленными на сегодня 82 именами умерших в Ягринском ИТЛ в Северодвинске Архангельской области. В город в связи с открытием плит были приглашены родственники девяти умерших, поименованных на плитах.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ЛАГЕРЯ

Труд заключенных использовался самым безжалостным образом. Заключенные, выполнявшие установленные нормы выработки, получали сносное питание и обмундирование. «Враги народа», направлявшиеся на самые тяжелые общие работы, были не в силах выполнять норму, а от этого зависели их рацион и одежда далеко не первого срока носки. Как следствие, среди них были высокие заболеваемость и смертность.

Организация труда заключенных на строительстве № 203 зачастую была крайне плохой, из-за чего заключенные не могли даже при желании выполнить установленные нормы и получить удовлетворительное питание. Так, в докладной записке 3-го отдела Ягринлага секретарю Архангельского обкома ВКП(б) «О состоянии Ягринского лагеря НКВД на 25 января 1939 года»¹ приведены многочисленные факты плохой организации труда, например: «В ноябре месяце бригада заключенных в количестве 210 человек по распоряжению Отдела Труда перебрасывалась с 4-го участка на 1-й, с 1-го участка на 11-й, с 11-го на 9-й участок. Эти люди в течение 20 дней не работали, а своими перебросками нанесли ущерб строительству». И далее: «Бригада № 162 1-го лагерного района, прибыв на соцгородок, в течение более часа не работала, ибо не знала, что ей делать, затем ей было поручено откалывать из снега обрезки бревен, а вследствие отсутствия лопат заключенным пришлось производить эту работу руками и лишь спустя два часа на всю бригаду выдали две лопаты. В результате бригада, несмотря на то, что работала прилежно, выполнила всего лишь 40% задания».

В документе признается, что дезорганизация работ в вопросах расстановки рабочей силы явно тормозит выполнение норм и приводит к тому, что многие заключенные из-за нераспорядительности администрации получают только 400 граммов хлеба в день и что это приводит к справедливым нареканиям и «даже к прямому истощению».

Количество лагерников, получавших 400 граммов хлеба в декабре 1938 г. составляло: 1 декабря — 2076 человек, 10 декабря — 1037, 20 декабря — 3946, 30 декабря — 2236 человек. Как наиболее характерный приводится первый район, где «из общего количества заключенных 3998 человек имеется около 700 человек истощенных». В том же документе материально-бытовое обслуживание оценивается как «весьма недопустимое», сообщается, что лагерная администрация бездействует, теплой обувью обеспечена 1/3 лагерного населения, подушками — 10%, одеялами — 80%, распространена вшивость, жилые бараки на большинстве участков не утеплены, сушилки отсутствуют. «На ряде участков заключенные живут в летних палатках, на одном только 40-м километре и 5-м железнодорожном участке 2600 заключенных находятся в палатках, а мер со стороны лагерной администрации к устранению этого не принимается».

Постановка питания оценивается также как «очень плохая», «пища в большинстве своем бывает однообразная, сечка и сырая воля, а во многих случаях благодаря расхищению продуктов пища выдается в явно заниженных дозах...».

Не лучше обстояли дела и в последующие годы. Так, 11 июня 1946 г. на строительство наливного бассейна прибыли 7 бригад (174 че-

ловека). 2 часа они стояли в ожидании прораба. Инструмент был мало пригоден к работе. Крайне плохо был организован производственный процесс на лесозаготовках. К примеру, в июне 1946 г. 3 дня подряд простаивало от 20 до 80 рабочих ввиду отсутствия веревки для лучковых пил, напильников для заточки пил².

О неразберихе в организации работ по строительству судовоходников в военные годы писал заключенный спецтюрьмы С.К.Бондаревский. Не выдержав беспорядков, он попросил руководство оставить за главным строителем 2 судна, а остальные 12 передать ему с двумя помощниками и двумя техниками, подобранными по его усмотрению.

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ

Недостаточное питание, холод и тяжелый многочасовой труд приводили к потере трудоспособности заключенных.

В 1942 г. на 2 июня, согласно сводке о трудовом использовании заключенных, пригодных к тяжелому физическому труду, числится 58,4% (6277 из 10 931 человека). На 1 июля 1948 г. — только 5% (517 из 10246 человек).

И вот в таких трудно выносимых условиях заключенные Ягринлага вместе с колхозниками из окрестных деревень, также направлявшиеся на стройки в принудительном порядке, и рабочими колоннами военнослужащих:

- строили аэродромы в Васьево, Талагах, Шелексе и Поное;
- производили заготовку леса на Марье, Пихтолах, Белом Озере, в Талагах и Шелексе;
- строили кирпичный завод и изготавливали кирпич в Глинниках и Талагах;
- добывали щебень в Ломовом, песок — на Солзе;
- строили железнодорожные пути до Исакогорки, до лагунков Ломовое, Солза, Пихтолы и Белое Озеро, на территории строящихся объектов;
- сооружали сланевые и грунтовые дороги в городе и за его пределами;
- вручную рыли наливной бассейн, котлованы и многокилометровые траншеи, закладывали фундаменты, устанавливали металлоконструкции, проводили кирпичную кладку, перекрытия и остекление заводских цехов;
- в холодную зиму 1941/42 гг. построили причалы в порту, благодаря чему город смог принимать и обрабатывать грузы, доставляемые союзниками по ленд-лизу;

— вместе с вольными жителями города выполняли заказы для фронта, ремонтировали военные и ледокольные суда;

— строили водопровод от реки Солза, ТЭЦ-1, учебные заведения, учреждения культуры, больницы, жилье и многое другое.

Подлинную статистику о смертности заключенных мы имеем только за годы Великой Отечественной войны — за 4 года войны в лагере умерло 8915 человек. Самой высокой смертность была в 1942 г. — 36% от списочного состава.

СЛЕДЫ ЛАГЕРЯ

Массовыми местами захоронения заключенных в окрестностях Северодвинска были остров Ягры и Ширшимское кладбище. Последнее было нарушено при строительстве лесхоза, костные останки вывозились самосвалами на городскую свалку и много лет на территории лесхоза валялись под ногами. В 1990 г. активисты общества «Совесть» с помощью неравнодушных горожан собрали и перезахоронили останки. При действенной помощи Северодвинского горисполкома и лесхоза был оборудован мемориал «Невинным жертвам Ягринлага». С тех пор ежегодно на мемориале в День памяти жертв политических репрессий 30 октября проходит митинг памяти. В 2007 г. к мемориалу с Кудемского шоссе были подведены деревянные мостки. В 2011 г. была установлена памятная плита первому техническому директору строительного завода № 402 Леониду Харитоновичу Коппу, умершему в Ягринлаге.

В годы политического террора, пик которого совпал с первыми годами строительства города, аресты активно проводились и на Судострое (Молотовске). В отделе кадров строительного завода № 402 составлялись списки работников, на которых имелись компрометирующие данные. В этих списках указаны такие «грехи» как: «отец был дворянином», «сын псаломщика», «хозяйство до сих пор не вошло в колхоз», «дочь корпусного офицера», «муж сестры был членом партии меньшевиков» и так далее. Попали в число неблагонадежных и были арестованы: начальник строительства И.Т.Кириллин, технический директор Л.Х.Копп, главный инженер В.А.Сапрыкин, начальник финотдела Н.С.Курачий (расстрелян), инженер для особых поручений Д.С.Лысак, главный бухгалтер строительства Н.А.Триполко (скончался во время следствия), инженер-механик В.В.Вадзинский, ответственный работник завода № 402 В.Ф.Фаслер (расстрелян). В списки были также внесены позднее арестованные рабочие из семей раскулаченных: А.А.Вохмянин, И.Ф.Ронжин, Я.А.Ворохобин, Ф.А.Олейник и еще сотни неблагонадежных. По приговору «троек», Особого совещания, судов и трибуналов по надуманным обвинениям и сфальсифицированным делам арестованные приговаривались к высылке (единичные случаи), к исправительно-трудовым работам в лагерях, к расстрелу. Многие ли из ныне живущих знают, где могилы их родных?

Работа по восстановлению доброго имени репрессированных жителей Судостроя (Молотовска) и умерших в Ягринлаге будет продолжена.

Галина ШАВЕРИНА,
председатель северодвинского
отдела объединения
пострадавших от политических
репрессий «Совесть»

На снимке: Семья Корякиных из Москвы, побывавшая на Дне памяти. К установленным плитам с именами погибших в Ягринлаге 30 октября несли цветы родственники и жители Северодвинска. Фото автора

1. ГАОО. Ф. 1450. Оп. 1. Арх. № 11.
2. Мельник Т. Организация труда заключенных в Ягринском ИТЛ в 1946 г. / Т. Мельник // История пенитенциарной системы в России в XX веке: Сборник материалов междунар. научного семинара. Вологда, 2007. С. 156–161.

«МЕМОРИАЛ» ОТКРЫЛ САЙТ «ТОПОГРАФИЯ ТЕРРОРА. МОСКВА»

Работа над сайтом topos.memo.ru велась больше двух лет. Его презентация состоялась 29 октября 2015 г. на площади у Соловецкого камня. О содержании сайта корреспондент газеты «30 октября» поговорил с куратором проекта Александрой Поливановой. Заметим, что осенью также начали работать новые сайты Правозащитного центра «Мемориал» и Информационно-аналитической инициативы «Закрытое общество».

Проект «Москва. Места памяти» начался в нынешнем его виде в январе 2013 г.

«Определенный интерес к топографии террора в «Мемориале», конечно, был, но он был не центральным, — рассказывает собеседница издания. — В первую очередь сотрудники организации изучали жертв, их положение, занимались сбором статистики террора, ее масштабы, исследовали архивные материалы.

Созданный сотрудниками «Мемориала» много лет назад справочник¹ системы исправительно-трудовых лагерей в СССР включал в себя, в том числе, исправительно-трудовые лагеря в Москве. Наш коллега Ян Рачинский создал базу расстрелянных в Москве по улицам, так, чтобы расстрелянных можно было найти не по именам, а по улицам».

Когда команда проекта «Москва. Места памяти» приступила к работе, ее участники полагают, что с поставленной задачей им удастся справиться примерно за год. Им просто нужно было собрать все сведения, которые есть в «Мемориале», включить специальную топографическую оптику, спросить всех, кто занимался историей террора, где, по какому адресу это происходило, и все это записать.

Но оказалось, что не тут-то было. Многие оставались неизвестными. «Вначале мы подали заявку на получение гранта и получили его от фонда «Династия». Только потом стало понятно, во что мы ввязались. Возможно, если бы мы знали, во что нам предстоит погрузиться, мы бы и не стали начинать», — признается Александра Поливанова.

Сайт предполагалось запустить в 2014 г., но из-за очень большого объема работы это удалось сделать только 28 октября 2015 г. Над его созданием трудилась большая команда: программисты, дизайнер, картограф, исследователи, которые работали с архивами, мемуарами, справочниками.

«Мы приурачили открытие сайта к 29 октября. В этот день на акции «Возвращение имен» сайт «Топография террора. Москва» был представлен на компьютерах. Компания «WayPoint» любезно предоставила нам сенсорные экраны. Люди, пришедшие в этот день к Соловецкому камню, могли познакомиться с нашим сайтом».

У создателей сайта пока нет возможности предложить своим по-

тенциальным посетителям его специально адаптированную мобильную версию, но на смартфонах работает веб-версия. Поэтому, гуляя по Москве, можно открыть этот сайт и посмотреть, что было на соседней улице, какая здесь была тюрьма или концлагерь.

«Нам кажется, нелишним было бы повесить на здания опознавательные таблички с историей зданий и улиц, как, к примеру, в Лейпциге», — делится своим мнением Поливанова.

В работе над проектом принимали участие молодые исследователи, недавние выпускники истфаков, факультетов социальных наук Высшей школы экономики, РГГУ, МГУ — люди, так или иначе профессионально работающие в сфере социальных наук. «Они не всегда были историками-архивистами XX века, но за последние 2 года все уже поднаторели, научились нахо-

дить необходимое», — отмечает куратор проекта.

Сайт «Топография террора. Москва», по словам Александры Поливановой, «очень непростой». «В базу данных возможны 2 входа — один через карту, а другой через древо списков. У нас работали 2 команды программистов. Одни разрабатывали картографическую программу, а другие писали «админку» сайта» («Админкой» называют систему публикации материалов. — Примеч. «30 октября»).

«Наш сайт рассчитан на самую широкую аудиторию, но основными его посетителями, по нашему мнению, будут москвичи, поскольку Москва была как столицей государства, так и столицей террора, — отмечает Поливанова. — Ключевые решения принимались именно в Москве, здесь же проходили масштабные события».

Сайт сделан так, чтобы с ним могли работать 2 типа читателей. С одной стороны, читатель введливый, которого очень интересуют подробности, историческая информация. «Для него на сайте есть все, что нам удалось найти по архивным и открытым источникам. Эта информация представлена справа. Слева у нас есть навигатор для человека, интерес у которого поверхностный. Там можно посмотреть фотографии и видео. То есть если вас не интересует исследовательская работа, но зато вас заинтересовало, что в этой тюрьме сидел Солженицын, вы «кликаете» только на эту главку и читаете только про него. Таким образом мы пытаемся преодолеть собственное затрудство и сделать наш сайт доступным не только специалистам, но и широкому читателю».

«Вспышка» посещаемости сайта была, по словам Александры, с 28 по 30 октября, потом эта активность постепенно спадала. «Мы на такую посещаемость и рассчитывали. Это ведь база данных, предназначенная для медленного и постепенного изучения. — Для того чтобы как-то поддерживать интерес и

напоминать о существовании этой базы данных, у нас в плане обновление тематических слоев. Каждый новый слой мы будем выкладывать один раз в месяц, в первый рабочий понедельник. Это будет похоже на ежемесячный журнал с тематическими номерами. Кому-то будет интересно узнать про места протестов против советской власти, кому-то — про ГУЛАГ в Москве, кому-то — про репрессии против детей, и так далее (в декабре был выложен раздел «Места протестов»).

В обществе сейчас довольно много пестрых интересов. Может быть, ни один из них не выражен ярко, и общество инертно. Но мне кажется, что эта инертность поверхностна и в любой момент она может обернуться активностью. Что касается конкретно Москвы — это динамичный город. Последнее время город очень активно развивался и менялся. И люди много говорят, думают об этом, осмысливают свою связь с этим городом».

«Мы проявляем полускрытые связи москвичей с городом. Мне кажется это важным, это налаживает какую-то глубинную связь с собственным городом. Вот ты идешь мимо монастыря — а что в нем было, идешь мимо дома — а кто в нем жил? Равно как и проект «Последний адрес» — ты идешь и узнаешь, что в этом городе жили люди, которые перестали в нем жить. Они — часть этого сообщества».

Создатели проекта надеются, что к нему присоединятся другие города. «Мы были бы очень рады, если бы другие города взяли за основу наш дизайн, вставили туда вместо Москвы свои города, подкладывали под нее свою карту и заполняли своим контентом. В этом случае можно было бы путешествовать не только по Москве, но и по всей России. Мы готовы поделиться дизайном и админкой со всеми, кто проявит интерес к этой теме».

Создавать бумажный путеводитель организаторам сайта не кажется релевантным в сегодняшней ситуации. «Я очень трепетно отношусь к печатному слову — если что-то на-

печатано, то это уже окончательно. На сайте же мы что-то публикуем, а когда узнаем новые подробности, тут же их добавляем, — говорит Александра Поливанова. — На бумаге ты отвечаешь, что это было так и не иначе — это очень ответственно. Бумага, кроме того, быстро устаревает в том смысле, что мы можем находить новые сведения. Мы верим, что однажды нам станут доступны многие архивы, которые сейчас недоступны. С третьей стороны, нам кажется, сегодня очень многие имеют доступ к Интернету и к гаджетам имеет каждый у кого они есть прямо на улице».

Вместе с тем около двух лет назад сотрудники проекта «Москва. Места памяти» сделали маленькую карту «Топография террора. Лубянка и окрестности» на русском и на английском языках.

Кроме того, на протяжении трех лет сотрудники проекта «Москва. Места памяти» проводят тематические экскурсии. Одна из них — «Топография террора: Лубянка и окрестности». Спрос на эту экскурсию, по словам собеседницы издания, не спадает никогда. «Кроме того, мы регулярно проводим экскурсии, связанные с нашими исследованиями. Раз в 2 месяца мы предлагаем какие-то новые маршруты», — рассказала она.

К годовщине победы в Великой Отечественной войне в октябре прошли экскурсии «Будни осажденного города». «Эта экскурсия про самые страшные дни в жизни военной Москвы, — продолжает Александра. — Мы показывали немножко непривычную Москву — не героическую, связанную с «подвигом советского народа», а паническую. Мы рассказывали про то, как сотрудники государственных ведомств бежали из Москвы, что они уничтожали, почему 16 октября 1941 г. стало днем самого массового расстрела органами НКВД с 1937–1938 гг., о чем говорили в очередях в эти дни в Москве, кто ругал Сталина, кто хвалил немцев. Разумеется, об этом никто не знает, никто не помнит. Такие воспоминания не соответствуют принятым обществом образом того времени, но эти тоже важны.

О предстоящих экскурсиях можно узнать на сайте «Мемориала» и на сайте «Уроки истории». «Обычно мы объявляем запись на экскурсию. Народу довольно много, приходится ограничивать количество посетителей».

Интерес к экскурсиям, по словам Поливановой, не ослабевает, а, скорее наоборот, усиливается.

Елена ХРУСТАЛЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Двор гаража со стороны Варсонофьевского переулка. В течение нескольких десятилетий на территории гаража-спецавтобазы ОГПУ-НКВД-КГБ функционировало помещение для расстрелов.

29 апреля 1930 г. первый полет выполнил прототип советского истребителя И-5 конструкции Николая Поликарпова. Первый И-5, получивший обозначение ВТ-11, имел серебристую окраску с нанесенной на фюзеляж красной линией. На киле была нанесена красная звезда, в которую была вписана аббревиатура ВТ, что означало «внутренняя тюрьма»

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

На сайте представлены тематические разделы и даны описания объектов. Всего сейчас описаны 16 шарашек, 7 мест захоронений, 19 концлагерей, 7 мест расстрелов и 54 места заключений. «30 октября» приводит фрагменты некоторых из них.

ШАРАШКИ Согласно словарному определению, шарашки — это жаргонное название конструкторского бюро закрытого типа при заводах, научно-исследовательских институтах, лабораториях, где работали заключенные ученые и специалисты для создания и усовершенствования техники

Авиационный завод № 39 / ЦКБ-39. Адрес: Москва, Ленинградский пр-т, 45/5. ИСТРЕБИТЕЛЬ И-5

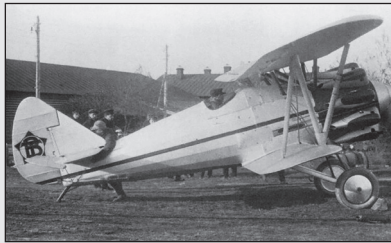
...После завершения работ по истребителю И-5 ОГПУ решило поощрить арестованных авиаконструкторов, снизив им меру наказания. Например, вердиктом коллегии ОГПУ от 18 марта 1931 г. Поликарпову смертную казнь заменили на 10 лет лагерей с отсрочкой приговора. Вскоре руководство СССР окончательно сменило гнев на милость по отношению к научно-технической интеллигенции из «бывших», осознав, что без полных специалистов экономику не поднять. В своей программной речи «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» Сталин заявил: «Если в период разгрома вредительства наше отношение к старой интеллигенции выразилось главным образом в политике разгрома, то теперь, в период поворота этой интеллигенции в сторону советской власти, наше отношение к ней должно выражаться главным образом в политике привлечения и заботы о ней» («Правда», 5 июля 1931 г.)

5 дней спустя, 10 июля 1931 г., в «Правде» было опубликовано постановление ЦИК СССР, согласно которому заключенные «внутренней тюрьмы» ЦКБ-39 были освобождены.

КОНЦЛАГЕРЯ Концлагерь — место принудительной изоляции политически и социально неприемлемых для режима групп людей. В отличие от тюрем, концлагеря создавались советской властью изначально как временное место заключения специальными распоряжениями. В большинстве случаев в концлагерях использовался принудительный труд заключенных.

В Москве, судя по всему, военнопленные Первой мировой войны до революции содержались только временно, до отправки в Сибирь, и, по имеющимся сведениям от переживших революцию, только в Кожуховском концлагере. За 1918–1919 гг. в Москве советской властью было создано около 15 концлагерей, в которых содержались военнопленные советско-польской войны (1919–1921 гг.); белогвардейцы; дезертиры; заложники; иностранные граждане, поддерживавшие Белое движение, которых советская власть собиралась обменять на своих сторонников; участники антисоветских восстаний (главным образом Антоновского восстания в Тамбовской области); контрреволюционеры, а также тунеядцы, проститутки, кокаинисты и др. Для организации концлагерей часто использовали замкнутые территории московских монастырей, больших имений, территории, прилегающие к дореволюционным фабрикам и заводам.

Законодательно существование и регламент концлагерей были зафиксированы в декрете ВЦИК «О лагерях принудительных работ», опубликованном 17 мая 1919 г.

¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960 : Справочник

Сост. М.Б.Смирнов; авт. статей: М.Джекобсон, А.И.Кокурин, С.В.Кривенко, С.П.Сигачев, М.Б.Смирнов, С.Г.Филиппов, Д.В.Шкапов. Под ред. Н.Г.Охотина, А.Б.Рогинского. — М.: «Звенья», 1998. — Примеч. «30 октября»)

ГЕОГРАФИЯ 30 ОКТЯБРЯ

➤ Окончание. Начало на с. 3, 5

разрешения на установку бюста Солженицына там же, в районном парке.

«Новости Тольятти»

УЛАН-УДЭ: У мемориала жертв политических репрессий на улице Линховоина 30 октября в 9 часов утра прошла акция «Возвращение имен». Акция продлилась с 9 до 17 часов, в 14 часов прошел митинг.

В образовательных учреждениях прошли тематические лекции, классные часы, уроки истории, вечера. В музеях и библиотеках республики были организованы тематические книжные выставки, уроки памяти «Узники ГУЛАГа», «Чтобы помнили», вечера-встречи с членами Ассоциации жертв политических репрессий и многое другое.

ИА Ulanmedia

УХТА (Республика Коми): У памятника узникам Ухтапечлага-Ухтижемлага прошел митинг, посвященный Дню памяти жертв политических репрессий. 30 октября память жертв политических репрессий собравшиеся почтили минутой молчания. После возложения цветов в историко-краеведческом музее состоялся показ фильма об инженере, изобретателе, писателе и авторе произведений о политических репрессиях в СССР Георгии Георгиевиче Демидове. В знак памяти о невосполнимых жертвах тоталитарного режима к Вечному огню, памятному знаку узникам сталинских репрессий Ухталлага, памятнику невинноубиенным и памятному знаку «Первопроходцам Севера» были возложены алые гвоздики.

Пресс-служба
Управления культуры Ухты

ХАБАРОВСК: Традиционно в Спасо-Преображенском соборе 30 октября в 10 часов прошла панихида по невинноубиенным. В 11 часов состоялась церемония возложения цветов к мемориальному комплексу на городском кладбище, а в 12 часов — к памятному знаку жертвам политических репрессий (ул. Краснореченская, 112).

Сейчас в Хабаровском крае, по данным местного «Мемориала», проживают 6 тысяч реабилитированных граждан и тех, кто пострадал от политических репрессий».

Хабаровским краевым историко-просветительским общественным движением «Мемориал» издано 6 томов книги-мартиролога «Хотелось бы всех поименно назвать», установлено 18 памятных знаков и обелисков. Памятный знак установлен на улице Краснореченской, где когда-то был пересыльный лагерь.

«Новости Хабаровска»

ХАНТЫ-МАНСКИЙСК: В День памяти жертв политических репрессий хантымансийцы собрались на месте бывшей конторы колхоза имени Чкалова, куда приходили отмечаться сосланные заключенные в период с 1937-го по 1954 г. В автономный округ было сослано более 30 тысяч человек, 922 жителя округа были расстреляны.

ЧЕБОКСАРЫ (Чувашия): У памятника жертвам репрессий на ул. Богдана Хмельницкого в Чебоксарах 30 октября люди возложили цветы. Член регионального политсовета «Солидарности» Дмитрий Семенов подчеркнул, что мы не должны повторять ошибок прошлых лет, которые привели к страшной трагедии в виде репрессий, но, к сожалению, и в нынешнее время существуют как политические заключенные, так и убитые по политическим мотивам (в частности, Борис Немцов), о которых мы не должны забывать.

«Чебоксары-онлайн»

15 января 1991 г., в день 100-летия со дня рождения Осипа Мандельштама, на Тверском бульваре была открыта мемориальная доска работы Дмитрия Шаховского. В ноябре 2008 г. — в год 70-летия гибели поэта — на Старосадском был открыт памятник Мандельштаму работы Шаховского и Елены Мунц. Каждый год начиная с 1991 г. 15 января, в день рождения Мандельштама, у доски собирались те, кому дороги его стихи и память о великом поэте. Читали по кругу мандельштамовские стихи, мучительно прилаживали к непригодной для этого доске принесенные цветы, поминали Мандельштама рюмкой водки и стаканчики всегда оказывались в портфеле у Коли Побоя), заходили погреться во двор Дома Герцена, если звали, то к ректору Литинститута или же в книжную лавку Васи Гыдова (члена Совета Мандельштамовского общества, между прочим). А начиная с 2008 г. те же люди стали собираться еще и у памятника — каждое 27 декабря, в день гибели поэта. Обе даты — зимние. Тут попросторней — и читали иначе: выходя к памятнику и сменяя друг друга. Кто-то пытался шаманить, ходя кругами вокруг памятника, но язычество не прижилось. Просторнее было и для «рюмки водки» от Коли Побоя, и для традиционных мандельштамовских календарей от типографии «Петровский парк», дарившихся каждому пришедшему. Были тут и свои заведомые вроде Вали Василевской, Марлена Кораллова или Вячеслава Каневского, как были и нечаянные гости из других городов и даже стран, как, например, однажды Вэн Фэй — переводчик Мандельштама на китайский, и все с радостным изумлением слушали Мандельштама по-китайски.

Но у мандельштамовского сообщества есть в Москве еще одно место, где оно пусть и с меньшей регулярностью, но совершенно закономерно собирается: это Лубянская площадь, Соловецкий камень, памятник жертвам репрессий, открытый 30 октября 1990 г. Именно здесь 19 января 1991 г. в рамках юбилейных событий к 100-летию со дня рождения Мандельштама состоялся митинг, организованный Московским обществом «Мемориал». Слово произнес сопредседатель общества А.Токарев, стихи Мандельштама читал А.Морозов. Мандельштамовскому обществу был тогда... один день от роду: оно было создано накануне, 18 января 1991 г., на учредительном собрании, которое вел Евгений Сидоров. Первым председателем общества был тогда избран Сергей Аверинцев.

Спустя 10 лет, 15 января 2001 г., в рамках «Мандельштамовских дней», приуроченных к 110-й годовщине Мандельштама, — новая встреча у Соловецкого камня, организованная «Мемориалом» и Мандельштамовским обществом. Ее вел Павел Нерлер. В аудиоархиве Мандельштамовского общества сохранилась аудиозапись, выдержки из которой приведены ниже (расшифровка записи выполнена А.Дунаевским).

В этом году 27 декабря в 15 часов — в день гибели Осипа Мандельштама, поэта и ээка — состоится новая, третья по счету встреча у Соловецкого камня. Отсюда недалеко и до памятника поэту, где, по традиции, прозвучат его бессмертные стихи. Все это станет частью череды многочисленных событий, чествующих великого поэта по всему свету в связи со 125-летием со дня его рождения.

Между тем эстафета юбилейных событий «Мандельштамовских дней» уже взяла старт, и в том, что они происходят и будут происходить, — заслуга прежде всего тех энтузиастов, кто, полюбив стихи, не поскупился на усилия в честь их автора.

В Твери такой человек — Татьяна Леонидовна Андреева. И вот 1 сентября там состоялось открытие памятной доски О.Э.Мандельштаму и Н.Я.Мандельштам на здании школы № 29 (пер. Никитина, 12), расположенной поблизости от того места в Калинин, где поэт с женой снимали комнату в семье. На открытие собралось около 250 человек — учителя и ученики, их родители, жители окрестных домов, тверская интеллигенция. Доску открыли директор школы О.Нестерова и зам. председателя Мандельштамовского общества Л.Видгоф. Т.Андреева из-за болезни, увы, отсутствовала, но от души радовалась своему и общему свершению.

Такие, как ее, усилия и хлопоты — неблагоприятное дело в современной России, где функционал Министерства культуры более всего напоминает Министерство пропаганды. Прославлению прекрасных поэтов там предпочитают глорификацию персонажей скорее полумифических, но с пропагандистским потенциалом, — таких, как князь Владимир, 28 условных панфиловцев или генералиссимус Сталин, почтивший однажды своей ночевкой избушку во Ржеве. Но побьюсь об заклад, что раньше на родине героя Добрыни Никитича (родину ему найдут) бюст возникнет, чем во Ржеве или Вязьме поставят памятник сотням тысяч красноармейцев, погибших там или плененных в сталинско-гитлеровских котлах (пока их памяти единственное утешение стихи — «Я погиб подо Ржевом...»).

Из рук тверяков эстафету переняли жители Амстердама — города, где, как оказалось, уже 15 лет существует улица Надежды Мандельштам (единственная улица Осипа Мандельштама — в Варшаве). Именно из Амстердама к Надежде Яковлевне приезжали в 1977 году за интервью голландские «киношники» — Фрэнк Диамад и Кеес Верхейл: снятый ими фильм оказался единственным профессиональным видеодокументом с ее участием и был показан, согласно ее воле, только после ее смерти. В Лейдене уже несколько лет существует так называемая «Мандельштамовская стенка» — торец дома с нарисованным по-русски стихотворением «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...» (воля владельца дома, потомка старых русских эмигрантов).

А в Амстердаме местные энтузиасты, скульптор Ханнеке де Мунк и художник Ситце Бекке, предложили свой «Памятник любви». Это двойной памятник — Осипу и Надежде Мандельштамам — их работы (цокль со стихами — вклад российский

ЗИМНИЕ ДНИ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ:

П.М.Нерлер: Не случайно мы сегодня (15 января 2001 г.) собираемся здесь, на Лубянской площади у Соловецкого камня, который является памятником всем погибшим, жертвам сталинских репрессий. Мандельштам — одна из этих жертв, один из миллионов, один из тех, о ком он сам сказал: «С гурьбой и гуртом».

Он стал лагерной пылью, как и многие. Неизвестно точное местонахождение его могилы, не установлено, а только примерно определено место, где он умер и где была братская могила того времени, когда он умирал. А этот камень, Соловецкий камень, это кенотаф (Кенотаф — надгробный памятник в месте, которое не содержит останков покойного, символическая могила. — *Примеч. «30 октября»*) всем, кто, как и Мандельштам, погиб в ГУЛАГе, и поэтому это место, тем более что визави с Лубянской, организацией, которая с Мандельштамом расправилась, это место особенное, и поэтому мы здесь собрались.

С.А.Ковалев: Собрались мы здесь только ли потому, что Осип Эмильевич был одним из миллионов, превращенных в лагерную пыль? Я думаю, что выбор места имеет все же серьезное символическое значение, может быть, не предусмотренное организаторами этой встречи. Я думаю, что дело не в том, что «гурьбой и гуртом» пошли каждый на свою «Вторую речку» и Мандельштам вместе с ними, — не в этом только дело. Мне кажется, что камень этот и соседство это символизируют и многое иное. Мне кажется, что здесь и сейчас мы должны вспомнить: Мандельштам не принадлежал ни к гурьбе, ни к гурту, а это судьба загнала его сюда. Мандельштам, если говорить о башне из слоновой кости, так он, может, был самой верхушкой этой башни, а я думаю, мы должны вспомнить о стране, которая регулярно убивала чудо, потому что каждый гениальный поэт — это чудо.

Вот ведь в чем дело: прямые наследники тех, кто убивал чудо, они устремились организованным и выстроенным отрядом во власть. Вот родовое гнездо нашей действительности, и дело-то в том, что это мы с вами, как ни прискорбно это говорить, это мы с вами, в лучшем случае, равнодушно взираем на это. А в худшем случае сами выдвигаем тех, кто гордится своей принадлежностью к убийцам чуда. Это ведь творческая интеллигенция, а не кто-нибудь, выдвигает полководников, а за ними тянутся генералы.

Г.М.Резник: Жизнь Осипа Эмильевича представила самую законченную картину трагической роковой судьбы гения в эпоху диктатуры, и вот это, пожалуй, выделяет Мандельштама среди других уничтоженных гениев. «Не дай мне бог сойти с ума. Нет, легче посох и сума».

Наша память хранит поступки этого маленького хилого астматика, который вырывал расстрельные ордера из рук чекистов, который хлопотал о том, чтобы не состоялась смертная казнь пяти банковских служащих, которые были к ней приговорены, который первым сказал слова — открытые слова о голоде, искусственно созданном сталинской коллективизацией. Это тоже часть этого цельного облика великого русского поэта. Бессмертная душа Осипа Эмильевича просит нас не о том, чтоб почитали, не о том, чтоб славили, а о том, чтобы читали и приобщали к его творчеству близких, знакомых, учеников, сподвижников, потому что поэзия Мандельштама, его творчество — это то, что человечество должно взять в свое будущее. Сейчас, особенно сейчас!

А.С.Кушнер: Меня поражает вот что: мы отмечаем первый поэтический юбилей в новом веке, новом тысячелетии и так замечательно все совпало, пришло на Мандельштама. Мне кажется, это не случайно, это чудо произошло. Это нам предупреждение, конечно, предупреждение. И волей-неволей приходится вспоминать, что произошло в нашей стране за все годы мучительства. Разумеется, кроме Осипа Эмильевича.

Я из Петербурга-Ленинграда, поэтому могу напомнить: это Олейников, это Александр Введенский, это Хармс, это Бенедикт Лившиц, это Борис Корнилов. А если мы сейчас вспомним Николая Клюева, а если вспомним первого — Николая Гумилева, то мы увидим, что это было планомерное уничтожение талантливых людей, планомерное уничтожение искусства, планомерное уничтожение свободной мысли в стране.

го скульптора Хачатура Белого) отныне стал двукратной реальностью. 25 мая 2010 года он был поставлен в Санкт-Петербурге на Васильевском острове, в университетском дворе, в Саду скульптур, а 25 сентября 2015 года и в Амстердаме — напротив дома № 16 по улице Надежды Мандельштам (Nadezjda Mandelstamstraat). Это шестой по счету памятник Мандельштаму в мире и первый вне России (остальные — в порядке установки — во Владивостоке, Питере, Воронеже, Москве и еще раз в Питере).

24 сентября в амстердамском Центре поэзии «Perdu» («Потерянные») состоялся Мандельштамовский поэтический вечер с подведением итогов анонимного Конкурса переводчиков стихов Мандельштама на нидерландский

язык (в нем принял участие 31 человек!) и презентацией специального буклета, выпущенного к этому дню издательством «Pegasus».

На открытие — в теплый, солнечный день — собралось около 150 человек. Ученики местной школы читали и слушали стихи Мандельштама, они же — вместе с профессором Виллемом Вестхейном — снимали с памятника покрывало. Юная темнокожая актриса представила целый спектакль — композицию из стихов и мемуаров (так и хотелось перефразировать шутку Осипа Эмильевича: «*И может быть в эту минуту / Меня на голландский язык / Антилец какой переводит / И в самую душу проник*»).

В октябре состоялось одно из центральных событий «Мандельштамовских дней» — премьера фильма Ромы Либерова «Сохрани мою

речь навсегда»: 12 октября в Москве и 14 октября — в Санкт-Петербурге (13 ноября этот фильм был показан и в «Мемориале» на совместном заседании мемориального кино клуба и Мандельштамовского общества).

На стыке ноября и начала декабря столицей «Мандельштамовских дней» определенно стал Воронеж — культурная столица России этого года и место проведения сразу двух мандельштамовских фестивалей: «Улица Мандельштама» (16–18 ноября) — более традиционного и «Мандельштам-феста» Михаила Бычкова (6–8 декабря), декларирующего себя как фестиваль современного поэтического искусства (вечера, лекции и мастер-классы поэтов, спектакли).

Старается не отставать от Воронежа и Москва: мандельштамовский акцент заметен и на традиционных «Биеннале поэтов» (28–30 ноября), и на книжной ярмарке «Нон-фикшн», на которой, в частности, представляется новая книга о вдове поэта: «**Посмотрим, кто кого переупрямит...**»: Надежда Яковлевна Мандельштам в письмах, воспоминаниях, свидетельствах / сост. П.М.Нерлер. М.:

Павел НЕРЛЕР (ПОЛЯН)

Жизнь Евфросинии Антоновны Керсновской — свидетельство того, что человек может преодолеть все трудности и остаться человеком, олицетворением веры в лучшее, чистоты и несломленности. 12 ноября в Культурном центре «Покровские ворота» прошла презентация книги воспоминаний Евфросинии Керсновской «Правда как свет», изданной в альбомном варианте в прошлом году. Это была не просто презентация книги, а встреча читателей с людьми, близко знавшими автора.

ЕВФРОСИНИЯ КЕРСНОВСКАЯ — ОТ ЖИЗНИ ДО ЖИТИЯ

вых лагерей. Она жила в лагере под Норильском и трудилась на шахте.

После освобождения Керсновская обосновалась с матерью в Ессентуках.

По словам Дарьи Чапковской, если в Норильске о Керсновской ходили легенды, некоторые из которых обросли за годы невероятными, фантастическими подробностями, то в Ессентуках ее считали нелюдью, отчасти чужаком, бабушкой, которая «за бесплатно» раздавала свой урожай и отказывалась сплетничать с соседками.

«Миссия, которую она несла...»

Председатель комиссии Союза писателей России по наследию репрессированных писателей Виталий Шенталинский в послесловии к книге отмечает: «...Она претворила свою жизнь в житие. Пройдя крестным путем ГУЛАГа, не считала себя его жертвой, осталась «нормальным европейцем», раз и навсегда принятой системе общечеловеческих духовных ценностей не изменяла. ...Миссия, которую она несла, — Книга. Она в одиночку создавала памятник мировой культуре, который по творческому масштабу может быть внесен в список ЮНЕСКО».

Рисованный эпос Керсновской — это огромное собрание из 1500 страниц текста и около 700 иллюстраций. Она сделала несколько копий рукописи и раздала их знакомым, взяв обещание хранить в тайниках до наступления лучших времен.

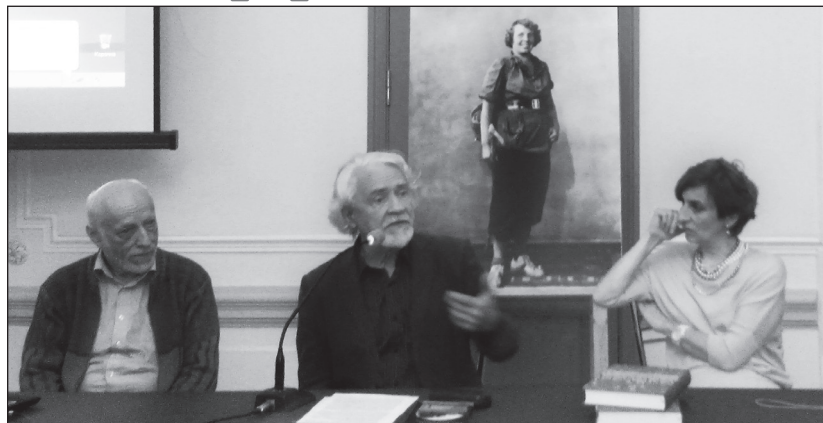
Впервые эти рукописи были распространены в 1982 г. через самиздат, а в 1990 г. опубликованы в журналах «Огонек», выходящем тогда тиражом 4,5 млн экземпляров, и «Знамя».

Игорь Чапковский пояснил, что существуют 3 варианта свидетельств и воспоминаний Евфросинии Керсновской: «тетрадный», в котором текст сопровождается рисунками, размещенными в том же месте текста, что и у автора; «альбомный», в котором постранично представлены все 12 альбомов, и самиздатский, в котором рисунки сопровождаются авторскими подписями на чистых оборотах машинописного текста (машинопись была сделана в конце 1970-х—начале 1980-х годов и в переплетенном виде составляет 6 томов).

Как отмечает Виталий Шенталинский, после публикации рисунков Керсновской и статьи о ней в журнале «Огонек» (1990 г., № 3, 4), части воспоминаний в журнале «Знамя» (1990 г., № 3, 4, 5) и рисунков и очерка о Керсновской в английском журнале «Observer» (1990 г., июнь) она «проснулась знаменитой». «В итоге на нее обратил внимание весь мир. А ведь до этого она была обычной, никому не известной старушкой. Она потрясла и воззвала к человечности — и человечество, как это редко бывает, откликнулось», — рассказал Шенталинский.

В заключение презентации собравшимся показали фильм из телецикла «Альбом Евфросинии» режиссера Григория Илугдина, получивший российский и международные призы. На встрече была представлена передвижная выставка рисунков Керсновской, подготовленная «Новой газетой», а также продемонстрированы редкие фото и видеоклипы из ее семейного архива.

Несмотря на все перенесенные трудности, Евфросиния Антоновна дожила до своей полной реабилитации.

«Этот невероятный, хрупкий человек, она выдержала на своих плечах историю, — вспоминает Виталий Шенталинский. — Мы не можем сказать, что она была невероятным художником как художник и что была невероятным писателем, как писатель. Зато она личность, она великий человек, что может быть более редким явлением, чем хороший писатель или художник. Ее уникальность в том, что она сохранила собственное достоинство, когда это было практически невозможно...»

Карина ГАДЖИЕВА
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: На вечере памяти Евфросинии Керсновской, Виталий Шенталинский (в центре), Игорь и Дарья Чапковские. Фрагмент альбома. Рисунок альбома описывает момент, когда Евфросинию направили на работу в морг Центральной лагерной больницы Норильлага. «Шмитиха», упоминаемая в подписи — гора Шмидта, у подножья которой находится кладбище вольнонаемных и заключенных. Заключенных хоронили в общей могиле, без каких-либо опознавательных знаков. Фото автора.

1. Керсновская Е.А. Правда как свет. Иллюстрированные воспоминания о сороковых—пятидесятых: в 2 книгах. — М.: Нелли Подгорская (Майер). 2014.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПОСЛЕ СТАЛИНА. КОНФЕРЕНЦИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

➤ Окончание. Начало на с. 2

ром Сталин был представлен эффективным менеджером. Однако власти следили тогда разнонаправленные сигналы: президент Медведев тогда отправился в Магадан, а Путин посетил полигон в Южном Бутово. Эти мероприятия были сделаны публичными, — сказал Сорокин. «Сейчас происходит определенный поворот в кругах истеблишмента. И я абсолютно уверен, что и наш с вами вклад в это есть», — отметил Сорокин, подчеркнув, что в рамках проекта проходят ежегодные конференции, вышло более 100 передач на радио «Эхо Москвы», издано более 160 наименований книг. «Наша цель — демифологизировать образ, которому инициативные группы готовы воздвигать памятники и бюсты», — резюмировал он, специально подчеркнув, что выступает за пусть и жесткий, но диалог на основе конкретных фактов, источников и документов. «Нужно просветительство, мы должны научиться работать с массовым

сознанием. Дальше отодвигать эту проблему мы не можем и не должны», — сказал Сорокин.

Мэр Екатеринбурга Евгений Ройzman напомнил, что репрессии нанесли Свердловской области почти такой же урон, как и Вторая мировая война. «Был момент — 1937—1938 гг., когда, только по данным НКВД, за 2 года было расстреляно 688 тысяч человек. Это наша страна убивала по тысяче человек своих граждан каждый день. За годы войны из тех, кто призывался в Свердловске, в бою погибли 21 тысяч 397 человек. А теперь внимание: из расстрелянных в 1937—1938 гг. 20 тысяч 554 фамилии сегодня известны. Такой простой пример», — сказал он.

Мэр Екатеринбурга также обратил внимание на последствия, которые культ Сталина может нести для современности. «Оправдание предыдущего диктатора легитимизирует действия сегодняшнего диктатора», — сказал он. Е.Ройzman также рассказал, что предложил местным коммунистам, требующим поставить

памятник Сталину, изобразить «вождя всех народов» с топором и удавкой в руках.

Уполномоченная по правам человека Свердловской области Татьяна Мерзлякова заявила, что очень важно, чтобы историки сняли монополию политиков на проблему прав человека. Она также выразила тревогу за судьбу музея «Пермь-36», в котором власти насильственно сменили команду, отстранив от дел основателей музея. «Нам сегодня не хватает объективных голосов историков», — заметила Мерзлякова. «30 октября» писала о проблемах музея «Пермь-36» в № 125, 126, 128.)

Исполнительный директор Центра Ельцина Александр Дроздов рассказал, что юбилейная, десятая конференция пройдет опять в Екатеринбурге, на территории президентского центра, который открыт в ноябре этого года. Дроздов, отметил, что в музее центра большая часть экспозиции посвящена истории сталинского периода, и он подается «без искажений».

Профессор Академии ФСБ Владимир Хаустов выступил с докладом о постсталинском реформировании органов госбезопасности. Он затронул и сталинскую эпоху, рассказав о сформировавшейся практике «свержения» неугодового главы карательных органов с помощью «подметных писем» от обиденных чем-то сотрудников. «Так было с Ягодой (где такое письмо писал Агранов), так произошло с Ежовым (донос писал Журавлев), так же было и с Абакумовым (здесь старался Рюмин)».

Профессор Бременского университета Сюзанна Штеренберг посвятила свой доклад фигуре Леонида Брежнева, возглавлявшего СССР в 1964—1982 гг. (и, кстати, пытавшегося вернуть культ Сталина — в годы правления Брежнева Сталин вернулся в исторические фильмы, романы, книги, был установлен памятник на могиле у Кремлевской стены). Она подчеркнула, что Брежнев пришел к власти, поскольку выглядел в глазах партий-

ной элиты компромиссной фигурой и наиболее демократичным лидером, которого не боялись. Однако в дальнейшем именно Брежнев ввел практику коллективного написания собственных докладов, практику согласования и десятков подписей под каждым документом. А несменяемость его окружения блокировала работу социальных лифтов.

После окончания пленарного заседания началась работа секций. Первая из них была посвящена идеологии перемен в период «оттепели». Председателем секции был профессор Пермской государственной академии искусства и культуры Олег Лейбович, чей доклад был посвящен обсуждению среди рядовых коммунистов «секретного доклада» Хрущева на XX съезде КПСС. По его словам, одним из самых распространенных вопросов к докладчику была возмущенная фраза о том, почему же соратники Сталина сами столько лет не боролись с культом личности. Среди других тем были: идеологический контроль после XX съезда, си-

СУДЬБЫ ТРЕХ ОТЦОВ

30 октября в Волгограде прошли траурные мероприятия. Волгоградцы вспоминали своих родственников и знакомых, погибших в сталинских концлагерях и в застенках НКВД. Утром 117 родственников узников ГУЛАГа поминули родных в храме Иоанна Предтечи. В полдень они возложили цветы к памятнику жертвам политических репрессий на улице Чуйкова. Участники акции рассказали о трагических судьбах своих отцов.

Мастер Герберт Хуберт

Нина Караулова с гордостью и теплотой вспоминала своего отца — поволжского немца Герберта Хуберта. У него были инженерная смекалка, золотые руки и доброе сердце. В 1930 г. молодой уроженец заволжской немецкой колонии устроился на работу на только что введенный в строй Сталинградский тракторный завод. 17 июня того же года рабочий Герберт Хуберт с гордостью рукоплескал первому колесному трактору СТЗ-1, сошедшему в окружении флагов и транспарантов с конвейера. Герберт активно включился в разработку унифицированного с пропашным СТЗ-3 транспортного трактора (артиллерийского тягача), СТЗ-5-НАТИ (СТЗ-НАТИ 2ТВ). Инженеры завода не

раз отмечали эффективность его рационализаторских предложений. В конце 1937 г. новый трактор с мощным двигателем был пущен в массовое производство. А уже на следующий год на Всемирной промышленной выставке в Париже он получил Гран-при. Старания и творческий порыв Герберта Хуберта руководство не оставило без внимания. Он был назначен на должность мастера. Во время войны Герберт получил бронь от призыва в армию. Мастера больше ценились в тылу, а не на фронте. Фронту нужны были танки, которые создавал Хуберт с товарищами. Зигзаг судьбы произошел летом 1942 г., когда войска вермахта форсировали Дон и приблизились к окрестностям Сталинграда. В то время всех немцев, проживавших в Сталинграде, спешно депортировали. С дрожью в

голосе Нина Караулова вспоминала ужасы переезда.

«По дороге мы натерпелись. Дети умирали, особенно маленькие. Вот любой полустанок. Остановка вынужденная. В том смысле, что много детей умирало. Их заворачивали в простыни, оставляли в железнодорожных домиках, и поезд тут же уходил. Не забыть мне ужас и страдания матерей», — рассказала Нина Караулова.

В Караганде семья Хубертов устроилась сравнительно неплохо. Отец сразу нашел работу в местных мастерских. Мама сумела захватить с собой швейную машинку — обслуживала всю колонию переселенцев.

В конце 1943 г. в Караганду стали поступать эшелоны с депортированными чеченцами. «Они такие мужественные, красивые, воинственные были. А женщины все на плечах носили кувшины с во-

ванная бригада провела в лагере. В 1942 г. их определили в штрафной батальон. Во время одной атаки в качестве оружия бывшие грузчики получили только саперные лопатки. Командиры сказали, что огнестрельное оружие они должны добыть в бою. Противостоять немецким автоматчикам они не могли. Все попали в плен. После долгих

Рассказывал, что от воров отбивались вместе, стоя спина к спине. Хороший человек. Знал, что к семьям надо заехать, что для нас его истории как лекарство были.

дой. Везде с кувшинами ходили. Жили с ними мирно. У нас с чеченцами одна была беда», — вспоминала пенсионерка.

Закончились мытарства семьи Хубертов в 1944 г. Отец сумел добиться возвращения семьи в Сталинград. Он вернулся на родной завод и принял активное участие в работах по его восстановлению.

Анекдот с трагическим концом

Александр Могутов рассказал о своем отце Иване Могутове, который работал в бригаде грузчиков в Сарепте (современный Красноармейский район Волгограда). В 1940 г. всю бригаду (13 человек) арестовали за распространение политических анекдотов. Донос написали 2 члена бригады. Их подлый поступок навсегда остался в памяти местных жителей. В Сарепте доносчики стали изгоями. Первый год войны репрессиро-

мытарств в немецком плену Иван Могутов с товарищами оказался в концлагере, расположенном во Франции. После войны бывшие узники концлагеря получили приглашение вернуться на родину, к семьям. Мало кто сомневался — все, как один, сели в вагоны.

«По Западной Европе вагоны шли открытые, но как только пересекли границу с Россией, их запечатали. Эшелоны прошли мимо родных городов напрямик в Сибирь. Концлагерь фашистов мой отец и его товарищи сменили на лагеря ГУЛАГа. В конце 1950-х годов отец погиб в лагере», — рассказал Александр Могутов.

Скупую информацию о жизни отца семья получила из нескольких чудом пришедших от него писем и от товарища по несчастью — сына одного из астраханских партийных деятелей, который оказался с ним в сибирском концлагере. В конце 1955 г. этот человек, имя ко-

торого Александр Могутов не помнит, возвращался из Сибири домой в Астрахань. По пути он заехал в Сарепту и рассказал семьям все, что знал о судьбах репрессированных грузчиков.

«Он как-то сразу с ними сблизился в лагере, вошел в их круг. Рассказывал, что от воров отбивались вместе, стоя спина к спине. Хороший человек. Знал, что к семьям надо заехать, что для нас его истории как лекарство были», — сказал Александр Могутов.

Отца расстреляли
В день рождения сына

Алевтина Бессарабова рассказала о судьбе своего отца Анатолия Бессарабова. Он работал инструктором в Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ). Молодая, счастливая и многодетная семья до войны жила в частном секторе на Дар-Горе в пригороде Сталинграда. В сентябре

1938 г. отца арестовали. Ему инкриминировали 58-ю статью (в ст. 58 УК РСФСР от 1938 г. были собраны «контрреволюционные преступления», в том числе и шпионаж).

8 октября 1938 г. в семье Анатолия Бессарабова родился сын. В тот же день Анатолия расстреляли.

«В прошлом году я ходила в ФСБ. Мне дали его уголовное дело. Я все прочитала. Я наревелась там, конечно. Мне дали выписку — невиновен. Никакой зацепочки не было абсолютно. Но расстреляли, в 31 год. А мне в декабре будет 78 лет. Вся жизнь нам исковеркала», — рассказала корреспонденту «Кавказского узла» Алевтина Бессарабова.

У памятника жертвам политических репрессий, ожидая начала траурного митинга, люди долго общались друг с другом и с журналистами, вспоминали своих родственников и друзей, погибших в лагерях ГУЛАГа. Многие плакали. Истории у всех разнились, но судьбы у этих людей одинаково трагичны — потеря близкого человека, репрессии государства, унижения и невзгоды, исковерканное детство и острое чувство несправедливо изуродованной жизни. После митинга они пообещали друг другу встретиться вновь через год, в День памяти жертв политических репрессий.

Вячеслав ЯЩЕНКО,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Нина Караулова рассказала о своем отце Герберте Хуберте, Александр Могутов рассказал, что его отец был репрессирован в 1940 г. за политические анекдоты и погиб в концлагере. Алевтина Бессарабова пришла помануть своего отца, незаконно расстрелянного 8 октября 1938 года. Памятник жертвам политических репрессий на улице Чуйкова в Волгограде. Фото автора

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

туация в военно-исторической науке, функционирование цензуры в после- сталинский период.

Сотрудник архива «Международного Мемориала» Алексей Макаров обратился к отражению темы десталинизации у диссидентов, а директор библиотеки «Мемориала» Борис Беленкин рассказал о созданной в период «оттепели» новой редакции книги советского историка Анны Панкратовой «Великий русский народ». Подготовленный к печати вариант третьего издания хранится в архиве общества «Мемориал» и представляет из себя разброшюрованный экземпляр второго издания с многочисленными правками и рукописными вставками (вкладками).

Этот уникальный рукописный источник зафиксировал период перехода от культа вождя к его разоблачению, в котором сам автор демонстрирует этот процесс перехода. Панкратова, член ЦК и академик, сама видит в своем предыдущем издании излишнее восхваление Сталина. Однако, несмотря на казалося бы огромную правку, создается впечатление, что основной

массив текста и его идеология остались без изменений. Эта работа — наглядное доказательство того, что, по состоянию на конец 1954 — начало 1955 года, отмашки прекратить упоминания Сталина, или довести их до минимума еще не последовало. Как и не было намеков на то, что произойдет через год на XX съезде...

Председателем секции, посвященной проблемам реабилитации, стал директор НИИ гуманитарных наук при правительстве Мордовии Валерий Юрченков, посвятивший свой доклад лагерным волнениям как фактору десталинизации. Среди других тем докладов были: реакция населения на освобождение «врачей-убийц», реабилитация депортированных народов в Узбекистане и Молдавии, история спецколонии для сотрудников правоохранительных органов в поселке Кузино.

В рамках секции по положению номенклатуры в постсталинский период выступил исследователь истории позднесоветской номенклатуры Николай Митрохин. Он рассказал о составленном им

на основании более 120 интервью портрете типичного сотрудника ЦК КПСС в рассматриваемый период. Их средний возраст составлял примерно 35–45 лет, среди обязательных условий их карьеры была комсомольская активность в ВУЗе и принадлежность к славянам. «Особенно ценились комсорги, ведомства буквально охотились за ними», — отметил Митрохин. При этом если в 1940-х годах решающее слово при подобной «охоте за головами» принадлежало НКВД-МГБ, то в 1950–1960-е годы от предложения перейти на работу в «органы» уже можно было отказаться. Основную роль в массовом «омоложении» кадров играл Хрущев, по мнению докладчика, понимавший, что полуграмотные руководители прежних поколений уже не смогут управлять современным государством. В одной из обсуждаемых тем речь шла о том, было ли сфабриковано дело против Шелепина (эпизод борьбы за власть после смещения Хрущева, когда один из организаторов этого смещения, Шелепин, был обвинен в попытке сместить Брежнева

с помощью своих сподвижников, перешедших на руководящие должности из ЦК ВЛКСМ); вопрос становления института вторых секретарей как надсмотрщиков за первыми секретарями; проблемы национальной политики в Литовской и Киргизской ССР.

В докладе Максима Каиля, руководителя информационно-аналитического центра Смоленского государственного университета, рассматривался вопрос о том, менялась ли практика работы, направленной против православного клира, после смерти Сталина.

Руководителем секции, рассматривавшей вопрос об отношении интеллигенции к «оттепели», был профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного университета Сергей Красильников, доклад которого был посвящен феномену Сибирского отделения РАН в контексте реформы советской науки. Также рассматривались отношения Хрущева с творческой интеллигенцией, развитие кинообслуживания в СССР, «бунт несогласных» на первом съезде Союза художников.

Исторической памяти о Сталине и сталинизме посвятил свой доклад старший научный сотрудник Института российской истории РАН Виталий Тихонов. Он говорил о том, как позднесталинские «проработки» отпечатались в памяти российских историков. Организаторами конференции стали Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Фонд «Президентский центр Б.Н.Ельцина», «Международный Мемориал», издательство «Политическая энциклопедия», Уральский университет имени первого президента России Б.Н.Ельцина, Управление архивами Свердловской области и Институт истории и археологии УрО РАН. Формат конференции, к сожалению, фактически не предусматривал дискуссий.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

ДЕКАБРЬСКИЕ И ЯНВАРСКИЕ ХРОНИКИ

1920. 1 декабря
Вышло постановление ЦК РКП(б) «О пролеткультах». Это было первое директивное партийное решение по вопросам культуры, ликвидировавшее самостоятельность культурных организаций пролетариата и подчинившее их органам власти.

1925. 18–31 декабря
В Москве состоялся XIV съезд ВКП(б), на котором вожди так называемой Новой (или ленинградской) оппозиции Григорий Зиновьев и Лев Каменев предприняли неудачную попытку снять Сталина с поста генерального секретаря партии. Всеобщее внимание было отвлечено загадочной гибелью в Ленинграде 28 декабря поэта Сергея Есенина.

1930. 19 декабря
С поста председателя Совнаркома был снят и 21 декабря выведен из состава политбюро Алексей Рыков. Завершилось отстранение от власти лидеров так называемой правой оппозиции. Главой правительства стал верный сталинец Вячеслав Молотов.

1935. 7 декабря
Для строительства Угличского и Рыбинского гидроузлов был создан Волжский исправительно-трудовой лагерь (Волголаг). До 1953 г. заключенные работали на строительстве, а затем на обслуживании Рыбинской и Угличской ГЭС. Численность заключенных достигала 88 тысяч человек.

1955. 13 декабря
Вышел указ президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом отношении с советских немцев и членов их семей», находившихся с 1941 г. на спецпоселении. Основной смысл указа заключался в том, чтобы узаконить дальнейшее проживание немцев там, куда их выселили («учитывая, что немецкое население укоренилось по новому месту жительства..., а районы его прежнего места жительства заселены»). Из отмены спецучета и комендатур не вытекало право ни на возвращение конфискованного при выселении имущества, ни на возвращение в районы старого проживания.

1960. 7 декабря
Московский городской суд приговорил подругу Бориса Пастернака бывшую узницу сталинских лагерей Ольгу Ивинскую и ее дочь Ирину по сфабрикованному обвинению в контрабанде к 8 и 3 годам лишения свободы соответственно. (Борис Пастернак завещал Ивинской часть авторских гонораров за заграничные издания «Доктора Живаго», которые он не мог получить. Деньги, привозимые в СССР иностранцами, обмениваемые на рубли и пе-

редаваемые Ивинской, явились причиной ареста.)

19 декабря
На заседании редколлегии журнала «Знамя» обсуждалась рукопись романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». Ее передали в ЦК КПСС для решения о дальнейшей судьбе книги и ее автора. Роман признали «антисоветским». Рукопись и машинописные экземпляры у писателя изъяли. В СССР роман был впервые опубликован в 1988 г.

1965. 5 декабря
На Пушкинской площади (в День Конституции СССР) в Москве состоялся митинг с лозунгом «Уважайте советскую конституцию» и требованием гласности суда над писателями Андреем Синявским и Юлием Даниэлем. С этого «митинга гласности», организованного Александром Есениным-Вольпиным, принято вести отчет отечественного правозащитного движения.

13 декабря
Молодые священники Глеб Якунин и Николай Эшлиман направили письмо патриарху Русской православной церкви Алексию I с протестом против недопустимых уступок атеизму. Это был один из первых документов православного Самиздата, получивший всемирную известность. Священники были отстранены от церковного служения.

и послужил началом борьбы за разрешение эмиграции евреев из СССР.

1975. 9–12 декабря
В Вильнюсе в Верховном суде Литовской ССР прошел судебный процесс по делу Сергея Адамовича Ковалева. Ему вменялось в вину участие в Инициативной группе по защите прав человека в СССР и в издании «Хроники текущих событий». Ковалев был приговорен по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде» к 7 годам колонии строгого режима и 3 годам ссылки.

10 декабря
В Осло Елена Боннэр получила Нобелевскую премию мира, присужденную ее мужу Андрею Дмитриевичу Сахарову. Самого ученого не выпустили из страны. На церемонии вручения премии Елена Боннэр прочитала речь академика, в которой содержался призыв к «истинной разрядке и подлинному разоружению», к «всеобщей политической амнистии в мире» и «освобождению всех узников совести повсеместно».

1980. 24– 26 декабря
В Московском городском суде слушалось дело Александра Павловича Лавута. Ему инкриминировалось изготовление и распространение с 1968 г. правозащитного Самиздата. Александра Лавута приговорили к 3 годам лишения свободы за «распространение заведомо ложных и клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» (ст. 190-1 УК РСФСР).

1990. 19 декабря
В Берлине скончался Револьт Иванович Пименов — народный депутат РСФСР, математик, историк, один из основателей Общества «Мемориал», а во времена Хрущева и Брежнева — политзаключенный и политссылный.

1921. 27 января
Власти отменили взимание платы за жилье и коммунальные услуги на территории РСФСР. Бесплатными стали проезд в городском транспорте и пользование общественными банями. Это был один из последних актов военного коммунизма, который привел экономику страны к полному развалу и массовым протестам. Через полтора месяца начался НЭП.

1931. январь
В официальной переписке между правительством и ОГПУ появилась печально известная аббревиатура — ГУЛАГ (со времени появления в 1930 г., это управление называлось УЛлаг).

1936. 28 января
Газета «Правда» вышла с редакционной статьей «Сумбур вместо музыки», содержащей разгромную критику оперы Д.Шостаковича «Катерина Измайлова». Началась идеологическая кампания по борьбе с «формализмом» в советской литературе и искусстве. Мощная волна пропаганды против искусства, ставящего перед собой сложные художественные задачи, затронула также театр (прежде всего театр Всеволода Мейерхольда) и другие виды искусства.

1946. 1 января
Число заключенных в исправительно-трудовых лагерях составило 600 тысяч человек — минимальное количество за все сталинское 20-летие. Это был результат амнистий периода войны и амнистии 1945 г. в честь победы. С этого момента до смерти диктатора лагерное население опять начало увеличиваться, достигнув к январю 1953 г. 3 млн человек.

1951. 5 января
В Москве умер великий русский писатель Андрей Платонов. Писатель, лишенный возможности зарабатывать на жизнь своим талантом, в конце жизни занимался литературной обработкой сказок для детских журналов. С 1931 г. его творчество было постоянным объектом жесточайшей идеологической критики. Главные его произведения — анти-тоталитарный роман «Чевенгур» и повесть «Котлован» — до горбачевской перестройки распространялись в Самиздате.

1961. 1 января
Вступил в силу Уголовный кодекс РСФСР со статьями 64–73 (особо опасные государственные преступления). Основным инструментом репрессий против инакомыслящих — ст. 70, «антисоветская агитация и пропаганда». Максимальный срок за это «преступление» был снижен с 10 до 7 лет лагерей. Уголовный кодекс (с изменениями) действовал до 1996 г.

1966. 20 января, 7 февраля, 25 марта, 18 апреля
На Украине пошли суды над распространителями в Самиздате национально-освободительной литературы. Среди осужденных — публицист Валентин Мороз, художник Панас Заливаха, научные работники братья Богдан и Михаил Горыни, преподаватель Киевского университета Михаил Осадчий.

1971. январь
Вышел первый номер самиздатского русского православного патриотического журнала «Вече». Журнал выходил до 1974 г. Первые 9 номеров редактировал бывший политзаключенный, историк и публицист Владимир Осипов. Местом издания журнала был указан г. Александров Владимирской области — «столица 101-го километра», где Осипов жил после освобождения из мордовских лагерей. За издание журналов, признанных распоряжением руководителя КГБ Ю.В.Андропова «антисоветскими», Осипов был арестован и приговорен по ст. 70 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы.

4 января
В тюремной больнице г. Кирова скончался Борис Владимирович Талантов (1901 г.р.), преподаватель, борец за свободу церкви, осужденный «за клевету на советское государство» на 2 года заключения за свои статьи о положении верующих в СССР.

1976. Январь
В Ленинграде вышел первый номер самиздатского литературно-художественного и религиозно-философского журнала «37» (редакторы Татьяна Горичева, Виктор Кривулин, Лев Рудкевич). Журнал был очень популярен в среде инакомыслящей питерской интеллигенции. За более чем 5 лет вышел 21 номер. Журнал прекратил свое существование в 1981 г. под давлением КГБ и в связи с эмиграцией многих его авторов и читателей.

10 января
После двухлетней международной кампании из Днепропетровской спецпсихбольницы был освобожден и выпущен за границу украинский правозащитник Леонид Плюш. В 1972 г. Леонида Плюша арестовали по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде с целью подрыва существующего строя» и поместили в спецпсихбольницу в Днепропетровске.

1981. 5–6 января
В Киевском городском суде слушалось дело 75-летней Оксаны Яковлевны Мешко (1905–1991 гг.) — последней оставшейся на свободе участницы Украинской Хельсинкской группы. Суд приговорил ее по ст. 62 ч. 1 УК УССР к 6 месяцам заключения в исправительно-трудовой колонии и 5 годам ссылки.

1981. 5–8 января
В Таллине Верховный суд Эстонской ССР рассмотрел дело диссидентов Марта Никлуса и Юри Кукка. Никлус обвинялся в написании и распространении «антисоветских заявлений и статей», в том числе заявления о пакте Молотова–Риббентропа и отчета о суде над В.Пяткусом, а также в прослушивании вместе с учениками «Голоса Америки» и в «антисоветских» телефонных разговорах с эстонским эмигрантом Юри Линном, живущим в Швеции.

Кукк обвинялся в написании и распространении «клеветнических» документов, в том числе письма об интервенции в Афганистане, и в передаче их корреспонденту газеты «The Christian Science Monitor» Дэвиду Уиллису, а также в «клеветнических» разговорах с Ю.Линном. Оба обвинялись также в «устной пропаганде» и в «клевете» в частных беседах. Никлус как бывший политзаключенный был признан особо опасным рецидивистом и приговорен к 10 годам колонии особого режима, тяжелобольной Кукк — к 2 годам колонии общего режима. Кукк умер в заключении.

11 января
В Киеве группа молодых людей во главе с журналистом Сергеем Набокой распространила листовки с призывом отметить 12 января День украинского политзаключенного. Они были арестованы, а четверо из них осуждены в июне 1981 г. Набоке инкриминировали, кроме листовок, написание «клеветнических» стихотворений и статей, участие в составлении манифеста о внутриполитическом положении СССР и текста «Перспективы заполнения духовного вакуума советского общества». По ст. 187-1 УК УССР он был осужден на 3 года лишения свободы.

1986. 8 января
В Московском городском суде слушалось дело писателя и литературного критика Феликса Светова (1927–2002), одного из авторов сборника «Из-под глыб». В вину ему вменялись его статьи и правозащитные письма. Светов был приговорен по ст. 190 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда» к 5 годам ссылки, которую он отбывал в Горно-Алтайской автономной области.

1991. 12–13, 20 января
Кремль предпринял попытку поставить под двойной контроль ситуацию в Литве и Латвии, провозгласивших независимость. Подразделения советской армии, МВД и КГБ штурмовали в Вильнюсе здание телецентра, а в Риге здания МВД и редакционно-издательского комплекса, ранее подведомственного ЦК КП Латвии. Погибло 15 человек, 600 человек были ранены.

1996. 9–26 января
Произошло нападение вооруженных чеченских формирований под командованием Салмана Радуева на г. Кизляр (Дагестан). Федеральные войска предприняли штурм села Первомайское, где отступившие из Кизляра боевики укрылись с заложниками.

На снимке: Строительство плотины Рыбинского водохранилища. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:

Международная общественная организация

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:
129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимал участие Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

16+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 129 от 16.12.2015 г. (декабрь 2015 – январь 2016). Время подписания в печать: установленное по графику – 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 1000 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно